

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1990

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (главный редактор),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (зам. главного редактора),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (зам. главного редактора), чл.-кор.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР М. И. ИС-
КАНДЕРОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор.
АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (зам. главного редактора), док-
тор ист. наук Э. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук
Ш. С. ЗИЯМОВ, доктор филол. наук Э. А. КАРИМОВ, док-
тор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор экон. наук П. Х НА-
СЫРОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр.
наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РА-
ШИДОВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХА-
МЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. на-
ук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.

А. К. ВАЛИЕВ

**ПЕРЕСТРОЙКА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

В условиях революционной перестройки нашего общества резко возрастает роль социологии и социологических исследований в системе общественных наук. Они должны изучать, давать научно обоснованные прогнозы предстоящего развития, заблаговременно предупреждать общество об ожидающих его трудностях, разрабатывать альтернативные варианты решений и обосновывать выбор лучших. Социология должна стать важнейшим инструментом перестройки.

Для разработки стратегии перестройки органам управления крайне необходима полная, точная и правдивая информация о потребностях, интересах, ценностях, поведении общественных групп в тех или иных условиях, равно как о возможном влиянии этого поведения на общественные процессы.

Главной движущей силой перестройки, революционного обновления всех сфер жизнедеятельности нашего общества по праву выступает человеческий фактор. Сегодня эта истина ни у кого не вызывает сомнения, но вместе с тем этот фактор, понимаемый как неиспользованный потенциал всесторонней, гармонически развитой личности, по-настоящему еще не включен в процесс перестройки. Чтобы потенциал человеческой личности основательно заработал, необходимо прежде всего существенно поднять роль социологии как фундаментальной науки об управлении социальными процессами, которая призвана разрабатывать научные основы активной социальной политики социалистического общества. Поэтому не случайно в последнее время уделяется большое внимание этим исключительно важным вопросам. Еще в июне 1988 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества», где отмечалось, что реализация курса XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС на революционную перестройку требует усиления роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых теоретических и практических проблем социализма, в укреплении связей общественных наук с практикой социально-экономического и духовного развития страны на современном этапе.

В этих документах поставлена серьезная задача поднятия марксистско-ленинской социологии на качественно новую ступень, существенного повышения теоретического, методологического и методического уровней научных разработок и коренного улучшения их использования в управлении и прогнозировании общественных процессов, углублении демократизации и гласности.

Дело в том, что современный уровень развития социологии в стране, глубина социологических исследований и диапазон их использования в практике социального управления общественно-политическими процессами не отвечают потребностям сегодняшнего дня.

Большинство социологических исследований носят узкоэмпирический характер, сложные вопросы общественного развития трактуются упрощенно, мало научно обоснованных рекомендаций по конкретным социальным проблемам повышения эффективности общественного производства, мало надежных прогностических предложений. Мы только приступили к изучению общественного мнения, еще не создана система сбора, обработки и своевременного анализа объективной информации о настроениях разных слоев и групп населения, об их отношении к различным сторонам общественно-политической жизни и острым социально-экономическим, демографическим и экологическим проблемам. Вместе с тем даже имеющийся у нас небольшой опыт изучения общественного мнения, результаты экспресс-опросов, а также практически ценные разработки социологов и социодемографов слабо используются при подготовке и принятии управленческих решений по важнейшим проблемам общественного развития на общесоюзном и региональном уровне.

За последнее время развитию и расширению социологических исследований в Узбекистане уделяется серьезное внимание. Наиболее крупным центром этих исследований является сектор социологии Института философии и права АН УзССР. Развертывают работу кафедры и социологическая лаборатория народонаселения при географике ТашГУ. Открыта кафедра социологии и социологическая лаборатория в Институте политологии и управления (зав.— доктор ист. наук А. А. Голованов). На промышленных предприятиях наиболее плодотворно работают отдел социального развития Ташкентского производственного объединения им. Чкалова (нач.— канд. экон. наук В. Г. Хомова), социологическая лаборатория Узбекского металлургического завода (зав.— Л. С. Яхшибаева), Бекабадского цементного завода им. Ф. Дзержинского (зав.— Р. М. Джураева), отдел социологических исследований Гостелерадио (зав.— В. В. Багдасаров), кабинет профконсультации и профподбора при Госкомтруде УзССР (зав.— А. В. Цой), лаборатория конкретно-социологических исследований и научной организации управления физической культурой и спортом (зав.— П. Ш. Муратходжаева), кабинет профориентации ГУМа (зав.— И. Уразбаева) и др. Центры, группы социологии имеются во многих высших учебных заведениях, при партийных комитетах, областных обществах «Знание» и т. д.

Всего на сегодняшний день Узбекское отделение Советской социологической ассоциации объединяет свыше 35 секторов, лабораторий, групп и центров, где числится около 150 человек.

Тематика исследований исходит из интересов тех организаций, учреждений и предприятий, при которых они проводятся. Все исследования объединены по следующим основным направлениям:

- 1) Проблемы развития наций и межнациональных отношений;
- 2) Проблемы развития социально-классовой структуры общества;
- 3) Социология села и сельского образа жизни;
- 4) Проблемы коммунистического воспитания;
- 5) Проблемы семьи, быта и свободного времени;
- 6) Социологические проблемы регионального развития;
- 7) Изучение проблем труда и трудовых коллективов;
- 8) Проблемы духовной жизни общества.

Для лучшей координации исследований созданы 7 секций, которыми руководят ведущие специалисты соответствующих отраслей.

В Институте философии и права АН УзССР исследования ведутся в области региональных проблем социального и экологического развития республики, социальных последствий перехода к рыночным отношениям, развития наций и совершенствования национальных отноше-

ний. В Институте политологии и в ТашГУ изучается социально-психологическая адаптация молодых специалистов, в ТАПОиЧ — наставничество и воспитательная работа с молодыми рабочими, проблемы улучшения условий труда во вторую и третью смены, в Гостелерадио УзССР — отношение аудитории к передачам узбекского телевидения в ходе перестройки, в Госкомитете УзССР по труду и социальным вопросам — профориентация молодежи и т. д.

Однако мы не можем выделить среди этих исследований крупных, комплексных, внесших заметный вклад в социологическую науку. Все они носят региональный, чисто утилитарный характер.

Пока лишь в незначительной части промышленных предприятий, учреждений и вузов имеются социологические службы. Очень мало их в системе партийного, комсомольского и советского управления, учреждениях культуры. Причинами отставания развития прикладной социологии являются: 1) прежде всего слабая роль социальных показателей в системе оценки деятельности предприятий и их руководителей, отсутствие настоящей ответственности предприятий перед государственными, партийными, профсоюзными органами за решения социальных проблем; 2) низкий уровень профессиональной подготовки прикладных социологов; 3) неразвитость методологии прикладной социологической работы.

В упомянутом выше постановлении ЦК КПСС подчеркнута необходимость создания сети социологических институтов и центров, повышения роли служб социального развития на предприятиях и в организациях, коренного улучшения социологического образования, подготовки кадров социологов и т. д.

Многие исследования, в том числе Института философии и права, осуществляются без перспективного планирования, на недостаточном профессиональном уровне, носят узкоэмпирический характер, не содержат должных обобщений и рекомендаций. На низком уровне находится их материально-техническая база, нет координации, крайне слаба связь с Институтом социологии АН СССР, не практикуется широкое обсуждение результатов проведенных работ и актуальных проблем социологии, почти не проводятся социологические исследования и использование их результатов в других институтах гуманитарных наук АН УзССР. Серьезные недостатки имеются в подготовке кадров по социологии.

В Узбекистане сейчас имеется всего 5—6 кандидатов наук — социологов, а подавляющее большинство работников социологических служб и центров — это переквалифицировавшиеся экономисты, философы, историки, психологи и др. Отсутствие профессиональных социологов отрицательно сказывается на тематике, уровне и качестве социологических исследований. Таким образом, подготовка кадров профессиональных социологов — первостепенная задача для республики. В Институт философии и права АН УзССР, Узбекстанское отделение Советской социологической ассоциации очень часто обращаются с просьбой помочь с кадрами. Однако ни Институт, ни Отделение не имеют возможности удовлетворить эти просьбы. Сейчас только началась подготовка социологов в республиках Средней Азии, в том числе в Узбекистане.

В республике слабо разворачивается работа по созданию служб социального развития на предприятиях. Многие руководители разного ранга — от министерств до предприятий — недооценивают их важной роли в повышении производительности труда и эффективности производства, а потому не проявляют должной заинтересованности в их развитии. А переход к рыночным отношениям, появление новых форм труда и собственности требуют глубокого и всестороннего изучения их

социальных последствий, оценки общественного мнения по этим вопросам.

Чтобы поднять на качественно новую ступень разработку социологических исследований и применение их результатов в практике социально-экономического развития республики, необходимо принять ряд кардинальных мер организационного, научного и идеологического характера, которые должны способствовать активизации и коренному улучшению всей работы по проведению и использованию социологических исследований. Прежде всего надо принципиально изменить отношение к социологии, преодолеть недооценку ее роли в решении важнейших проблем развития республики, т. е. решительно повернуться лицом к социологии.

В системе мероприятий, направленных на повышение роли социологии в решении актуальных проблем республики, важное значение принадлежит определению основных направлений социологических исследований с учетом региональных особенностей.

До сих пор недостаточно учитывались потребности социально-экономического, культурного развития как отдельных республик и автономных образований, так и национальных и социальных групп. Это приводило к общественной неудовлетворенности, которая приобретала порой конфликтный характер, о чем свидетельствуют события в Ферганской области в июне 1989 г., в Буке, Паркенте, Андижане в 1990 г.

Сейчас наступила пора активных социальных действий, и сама жизнь ставит перед социологами задачи широкого развертывания социологических исследований в различных направлениях; необходима дальнейшая разработка проблем современной социальной политики, четкое определение ее конкретных целей и задач. Эти исследования необходимо вести с учетом особенностей различных регионов республики, ее социально-профессиональных, демографических, отраслевых и других групп.

Ждут своего глубокого и всестороннего изучения и осмысления и следующие проблемы:

- 1) совершенствование межнациональных отношений в многонациональных республиках;
- 2) проблемы трудового, интернационального, атеистического, нравственного, эстетического, экологического, патриотического воспитания;
- 3) отношение различных слоев населения к рынку, к новым формам подряда и труда — кооперативного, арендного, семейного, индивидуального; их проблемы и перспективы;
- 4) формирование социальных и профессиональных ценностных ориентаций;
- 5) нетрудовые доходы и их влияние на распределительные отношения;
- 6) проблемы предупреждения преступности среди подростков и молодежи;
- 7) социальные причины наркомании (степень распространения и пути профилактики);
- 8) идеологическое обеспечение развития и углубления перестройки;
- 9) социально-классовая структура общества.

Исходя из постановления ЦК КПСС, следует приступить к созданию в масштабе всей республики постоянно действующей системы сбора социальной информации, необходимой для управления социальными процессами.

Один из элементов этой системы — создание выборочной сети в промышленности (банка данных), основная задача которой состоит в оперативном получении информации о социальных процессах, проис-

ходящих в отраслях промышленности, и на этой основе надо планировать социологические исследования актуальных проблем.

Анализ информации о социальных проблемах производственных коллективов должен способствовать повышению эффективности социалистического производства, совершенствованию управления социальными процессами на промышленных предприятиях и в объединениях. В постановлении ЦК КПСС признано необходимым кардинально улучшить социологическую работу в отраслях хозяйства и на предприятиях, повысить роль служб социального развития в изучении мотивации трудовой деятельности, ценностных ориентаций и интересов различных групп населения.

В этой связи на промышленных предприятиях республики, где численность работающих превышает 3 тыс. человек, предусматриваются организация социологических служб, выделение материальных ресурсов для введения должностей социологов, инженеров-социологов, инженеров-психологов, экономистов, программистов.

В целях подготовки высококвалифицированных специалистов-социологов для республики надо ежегодно направлять в Московский и Ленинградский государственные университеты абитуриентов по специальности «прикладная социология», а работающих социологов — на повышение квалификации в Москву, Ленинград, Новосибирск и другие города.

В интересах улучшения качественного состава социологических кадров высшей квалификации Академии наук УзССР и Министерству народного образования республики с участием заинтересованных министерств и ведомств при разработке годовых и перспективных планов подготовки кадров и специалистов следовало бы предусмотреть увеличение приема в аспирантуру и докторантуру по социологии и смежным специальностям.

Надлежит существенно расширить переподготовку кадров и организовать обучение руководящих работников и специалистов по проблемам социологии, демографии, социальной психологии и управления социальными процессами в Институте политологии и управления, отраслевых и межотраслевых институтах повышения квалификации, в вечерних университетах марксизма-ленинизма. Это будет способствовать повышению социологического образования, развитию социологического сознания руководящих кадров и специалистов, ликвидации социологической безграмотности в республике. В этом важном деле большое значение имеет усиление пропаганды роли социологических исследований ученых и результатов опросов общественного мнения путем расширения открытых публикаций в республиканской печати, увеличения радио- и телепередач по разнообразным проблемам социологии.

Сейчас принимается ряд конкретных, действенных мер по повышению роли социологии в социально-экономической и общественно-политической жизни республики. Это придает качественно новый импульс развитию социологических исследований, применению их результатов в общественной практике и в конечном итоге будет сопровождаться ростом вклада социологии в решение актуальных проблем перестройки.

А. МУХАМЕДЖАНОВ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВЫБОРАХ И ПРАКТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

(По материалам УзССР и РСФСР)

Новое союзное и республиканское законодательство о выборах существенно демократизировало процесс формирования представитель-

ных органов государственной власти. Главной его особенностью стали альтернативность, состязательность выборов народных депутатов. Впервые за многие десятилетия кандидаты в народные депутаты, избиратели выступали действительными участниками беспрецедентной по своему накалу предвыборной борьбы. При всех издержках и недостатках выборы народных депутатов СССР, состоявшиеся в 1989 г., и последовавшие за ними выборы народных депутатов союзных и автономных республик, народных депутатов местных Советов заложили новую практику формирования представительных органов власти, стали важнейшей предпосылкой обновленческого процесса в Советах. Конечно, далеко не во всех регионах страны выборы проходили в условиях высокой политической активности избирателей. Было немало избирательных округов, где баллотировался лишь один кандидат. Избирательная практика выявила и определенное несовершенство нового законодательства о выборах.

Научный анализ этого законодательства с учетом первого опыта его применения необходим для дальнейшей отработки новой избирательной системы. Поскольку в избирательном законодательстве союзных республик были приняты меры к устранению недостатков, обнаружившихся в союзном избирательном законе, перспективы совершенствования организации выборов в Советы целесообразно проследить именно по материалам республиканского законодательства. Здесь мы попытаемся рассмотреть эту проблему на основе анализа новых избирательных законов и практики выборов в Узбекской ССР и РСФСР.

Действующая Конституция СССР (ст. 101) предусматривает проведение выборов избирательными комиссиями, которые образуются из представителей, избранных собраниями (конференциями) трудовых коллективов, общественных организаций, коллективов средних специальных и высших учебных заведений, собраниями избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям.

В условиях предвыборной борьбы, состязательности кандидатов в народные депутаты возрастает роль избирательных комиссий, призванных обеспечивать контроль за исполнением законодательства о выборах, а также, как показывает практика, повышается их ответственность. Недостаточная компетентность некоторых избирательных комиссий, а порой предвзятое отношение с их стороны к отдельным кандидатам в депутаты (сообщения о подобных случаях неоднократно публиковались в центральной и местной печати¹) ставят проблему формирования данных комиссий.

Согласно законодательству, комиссии образуются соответствующими Советами или их президиумами. Однако некоторая неопределенность в этом вопросе существует. Не очень ясен механизм выдвижения соответствующими коллективами и организациями представителей в состав комиссий. Ст. 101 Конституции СССР в редакции Закона СССР от 20 декабря 1989 г. установила, что эти представители должны избираться соответствующими собраниями и конференциями коллективов. Законодательство о выборах определяет порядок реализации права на участие в формировании избирательных комиссий многочисленных субъектов этого права (кто из них, какое число представителей и

¹ Так, председатель Московской городской избирательной комиссии по выборам народных депутатов Моссовета в интервью «Московской правде» сообщил, что в комиссию поступило около 70 протестов на решения окружных избирательных комиссий. Более 60 протестов было разрешено в пользу кандидатов, доверенных лиц, коллективов, выдвинувших кандидатов (Московская правда. 1990. 13 февр.). О низкой компетентности членов участковых и окружных избирательных комиссий, послужившей причиной многочисленных ошибок в организации избирательных кампаний, писала «Правда Востока» 21 марта 1990 г. в статье «Если нельзя, но очень хочется...»

в состав каких комиссий избирает), предусматривая вместе с тем возможность проведения совещаний уполномоченных от коллективов и организаций для определения тех из них, кто должен выдвинуть представителей в состав избирательных комиссий.

Казалось бы, найдено решение организационных вопросов, возникающих в связи с реализацией данного права. Однако, как свидетельствует практика, проблемы остаются. О том, как проходило одно из таких совещаний, рассказала газета «Правда Востока». «Был зачитан длинный список округов и участков по выборам народных депутатов Узбекской ССР в областные, городские, районные Советы. Сразу вслед за этим растерянным и ничего не понявшим уполномоченным раздали листки, на которых уже было отпечатано, сколько человек и в какую комиссию должен делегировать трудовой коллектив. Это отвлечение работников минимум на четыре месяца. А у коллектива — хозрасчет, напряженные планы и пиковые ситуации. И вот собирается руководство, партком, профсоюз, садится в уголочке комсомол — и вместе решают, как бы обойтись наименьшими жертвами»². Направляют в состав комиссий тех, чье отсутствие менее заметно отразится на производстве, но едва ли будет заметно и их участие в работе избирательных комиссий.

Как видно из публикаций, формализм дискредитирует в общем-то хорошую идею о проведении подобных совещаний. Но дело не только в формализме. Нуждается в законодательном регулировании вопрос о возможности освобождения на время заседаний комиссий, проведения различных предвыборных мероприятий от выполнения производственных или служебных обязанностей членов избирательных комиссий с сохранением средней заработной платы за счет средств, выделяемых на проведение выборов, а не за счет предприятий и организаций, как это происходит сегодня.

Развитие местного самоуправления ведет к возрастанию роли органов местного общественного самоуправления (комитетов, советов самоуправления), а также собраний (сходов) граждан в формировании избирательных комиссий. Эти субъекты могли бы получить право предварительно формировать состав участковых избирательных комиссий по согласованию с соответствующими коллективами и организациями и вносить его на утверждение Совета или его президиума. Предложения по составу вышестоящих избирательных комиссий по выборам депутатов местных Советов могли бы вносить в аналогичном порядке соответствующие конференции (клубы) избирателей. Думается, что они должны функционировать не только в период избирательной кампании, но и после нее. Они могли бы выступать своеобразными общественными центрами, где избиратели встречались бы со своими депутатами (накануне сессии, после сессии, во время отчетов и т. д.), знакомились с решениями Совета, его органов по коренным вопросам жизни района, города, области.

В связи с формированием в стране новых общественно-политических движений, а также партий следовало бы закрепить в законодательстве и право этих субъектов избирательной кампании участвовать в формировании избирательных комиссий, а также гарантии реализации данного права.

Практика проведения выборов в местные Советы народных депутатов РСФСР показала, в частности, что изменения, внесенные новым избирательным законом в систему избирательных комиссий, едва ли оправданны. Сейчас, в соответствии с законом, окружные избирательные комиссии не образуются не только по выборам в поселковые и

² Правда Востока. 1989. 24 дек.

сельские Советы (это было и раньше), но и в районные, городские, районные в городе Советы народных депутатов. Функции данных комиссий в таких случаях выполняют соответствующие территориальные комиссии: районные, городские, районные в городе. Это во многом затруднило осуществление функций указанных территориальных комиссий.

Законодательством Узбекской ССР данный вопрос решен иначе: окружные избирательные комиссии не образуются лишь по выборам в городские (города районного подчинения), поселковые и кишлачные Советы народных депутатов. Причем закон в этих случаях возлагает обязанность выполнять функции окружных избирательных комиссий на участковые избирательные комиссии тех избирательных участков, в состав которых входит территория данных избирательных округов. Такое решение представляется более оправданным.

Возрастание роли избирательных комиссий в организации и проведении выборов выдвигает проблему срока их полномочий. В Узбекской ССР лишь Центральная избирательная комиссия по выборам народных депутатов Узбекской ССР образуется сроком на 5 лет. Все другие избирательные комиссии прекращают свою деятельность после признания соответствующим Советом полномочий избранных депутатов. В РСФСР, помимо Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР, на пятилетний срок образуются такие краевые, областные, районные, городские, районные в городах, поселковые и сельские избирательные комиссии по выборам народных депутатов местных Советов. И такой подход вполне оправдан. Не придется создавать вновь эти избирательные комиссии для проведения выборов народных депутатов вместо выбывших, а также для отзыва депутата в соответствии с законом. Вместе с тем пятилетний срок полномочий данных комиссий предполагает, что комиссии должны иметь свою печать, а члены комиссий — удостоверения. Это следовало бы отразить в законодательстве о выборах.

Один из наиболее острых вопросов избирательной кампании — выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты. Наибольшее количество жалоб и протестов поступают в избирательные комиссии именно по данному поводу. На этой стадии избирательного процесса, как показывала прежняя практика, во многом предreshался состав представительного органа власти, ибо административно-командный стиль руководства проявлялся и здесь, сковывая инициативу граждан, превращая выдвижение кандидатов в простую формальность.

Одной из основных (если не главной) задач, решаемых на этом этапе, считалось обеспечение спускаемых сверху различных показателей, характеризующих предполагаемый состав Совета (пол, возраст, образование, социальное положение и др.). И такая практика сохранялась буквально до последнего времени³.

Сегодня выдвижение кандидатов в депутаты происходит во многом по-новому. Конституция СССР теперь устанавливает: «Число кандидатов в народные депутаты не ограничивается. Каждый участник предвыборного собрания может предлагать для обсуждения любые кандидатуры, в том числе и свою» (ст. 100). Ранее законодательство о выборах закрепляло за участником предвыборного собрания лишь право участвовать в обсуждении кандидатур, поддерживать предлагаемые кандидатуры либо вносить предложения об их отводе. Это, ко-

³ Так, в газете «Известия» 27 апреля 1987 г. была освещена практика выдвижения кандидатов в депутаты в одном из районов Восточно-Казахстанской области, где инструкциями «сверху» так зарегулировали подбор кандидатов в депутаты (надо было соблюсти при этом 29 пунктов), что, по словам автора статьи, «только цвет глаз» оставлялся на усмотрение выдвигающих.

нечно, ограничивало возможность самих граждан реально влиять на процесс выдвижения кандидатов. Изживание в течение долгих лет из нашей общественно-политической практики личной инициативы в определенной мере способствовало формализации общественной жизни нашего общества, сковывало творчество граждан, ограничивало их стремление к политической деятельности.

Ранее действовавшее законодательство не закрепляло право выдвигать кандидатов в депутаты за собраниями граждан за исключением выдвижения кандидатов в поселковые и сельские Советы в РСФСР, в поселковые кишлачные и аульные Советы Узбекской ССР. Сейчас право выдвижения кандидатов во все звенья Советов имеют собрания избирателей по месту жительства. Казалось бы, должна возрасти активность избирателей, получивших по новому законодательству данное право. Однако приходится констатировать, что республиканское законодательство о выборах во многом сделало эту возможность трудно реализуемой. Если обратиться к Закону РСФСР о выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов от 27 октября 1989 г., то привлекают внимание следующие его положения.

Для проведения собраний по выдвижению кандидатов в депутаты в трудовых коллективах, например, по Закону не требуется каких-либо согласований или разрешений со стороны соответствующей избирательной комиссии Совета народных депутатов. Применительно же к собраниям избирателей по месту жительства данный вопрос решается иначе. Такие собрания созываются соответствующими избирательными комиссиями по согласованию с Советами или их президиумами по собственной инициативе или по инициативе органов общественной самодеятельности населения, поддержанной не менее 30 избирателями данного избирательного округа. При этом комиссия наделяется правом отклонить предложение о проведении собраний избирателей в определенных законом случаях⁴.

Для проведения собрания в трудовых коллективах закон не устанавливает ниший предел численности трудового коллектива, пользующегося данным правом⁵ (в Законе Узбекской ССР о выборах депутатов местных Советов народных депутатов такое ограничение имеется — надо, чтобы в трудовом коллективе насчитывалось не менее 100 работающих), а для того, чтобы собрание избирателей по месту жительства было правомочно, необходимо присутствие на нем не менее 150 избирателей, проживающих на территории избирательного округа. Как показала, например, практика проведения собраний избирателей по выдвижению кандидатов в депутаты в РСФСР, таких собраний проходит мало⁶.

Закон о выборах депутатов местных Советов народных депутатов Узбекской ССР от 20 октября 1989 г. передает вопрос о правомочности собраний избирателей по месту жительства на решение соответствующих Советов и их президиумов, которые совместно с избирательными комиссиями устанавливают кворум для проведения данных собраний. Не думается, что это законодательное решение, при внешней

⁴ См.: ст. 34 Закона РСФСР о выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР//Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1306.

⁵ К сожалению, в Законе о выборах нет четкого толкования понятия «трудовой коллектив». Отсюда разный подход избирательных комиссий при решении вопроса, обладает ли данный коллектив правом выдвижения кандидатов в депутаты. Обычно, решая данную проблему, избирательные комиссии исходят из понимания трудового коллектива как юридического лица. Обладает коллектив таким статусом — значит он вправе выдвигать кандидатов.

⁶ Так, около 76% кандидатов в народные депутаты РСФСР были выдвинуты трудовыми коллективами, 21% — общественными организациями, и лишь 3% — по месту жительства (Правда. 1990. 23 янв.).

его привлекательности, является наиболее удачным. Видимо, все-таки целесообразно установить в законе кворум для правомочности собрания избирателей (он не должен быть чрезмерно большим, что могло бы затруднить созыв и проведение подобных собраний) и при этом закрепить за Советами, их президиумами право совместно с соответствующими избирательными комиссиями уменьшать этот кворум, учитывая численность избирателей, проживающих на территории Совета.

Признавая необходимость расширения возможностей избирателей самим выдвигать кандидатов в депутаты, надо учитывать возникающий при этом комплекс проблем. На это, в частности, обращал внимание в своем интервью газете «Правда» Председатель Центризбиркома РСФСР: «Откровенно говоря,— подчеркнул он,— отбор кандидатов в трудовых коллективах был более качественным. По месту же жительства в кандидатах мог объявиться человек случайный, зато владеющий приемами ведения дискуссии...» Его выдвигали, а во время регистраций выяснялось, например, что кандидат скрыл две судимости, а то и являлся «завсегдатаем вырезвителя» и т. п. «И все-таки на эту форму выдвижения,— справедливо отмечалось в интервью,— надо нам обратить особое внимание в дальнейшем... поскольку сегодня она — наиболее демократичная, отвечающая велениям времени»⁷.

Закон о выборах депутатов местных Советов народных депутатов Узбекской ССР закрепляет право выдвигать кандидатов в депутаты от органов общественной самодеятельности населения при выборах в городские (районного подчинения), кишлачные и поселковые Советы (ст. 32). Однако встает вопрос — что именно закон относит к органам общественной самодеятельности? Необходимо, видимо, установить в законодательстве признаки, которые характеризуют орган общественной самодеятельности.

Конституция СССР ныне не содержит указания на возможность проведения окружных предвыборных собраний для обсуждения выдвинутых по округу кандидатов в депутаты и принятия решения о представлении кандидатов для регистрации в соответствующую избирательную комиссию (см. ст. 100 Конституции СССР в редакции Закона СССР от 20 декабря 1989 г.). Выборы народных депутатов СССР, состоявшиеся в 1989 г., показали, что окружные предвыборные собрания в ряде мест стали своеобразными «фильтрами» для отсева неугодных местным властям, «незапланированных» кандидатов. Новое избирательное законодательство РСФСР нормы о возможности проведения окружных предвыборных собраний не содержит. Законодательство о выборах в Узбекской ССР закрепляет возможность проведения конференции представителей избирательного округа для решения о представлении кандидатов в депутаты для регистрации в соответствующую избирательную комиссию. По мнению члена Центризбиркома Узбекской ССР М. Тешабаева, данные конференции в целом «оказались полезными при чрезмерном количестве кандидатов. Они ограничивали его до разумных пределов... Конференции проведены только в 31 избирательном округе»⁸.

Признавая в целом обоснованность данных аргументов, хотелось бы все же подчеркнуть, что более целесообразен отказ от подобных конференций. Даже при расширении демократических начал подготовки этих конференций сохраняется возможность ущемления на них прав кандидатов, а также тех коллективов и организаций, которые выдвигали кандидатов в депутаты. М. Тешабаев признает, что в ряде случаев опасения, что конференции послужат инструментом для отсева кан-

⁷ Правда. 1990. 14 февр.

⁸ Тешабаев М. Избирательная кампания: признаки нового и рецидивы старого//Правда Востока. 1990. 28 янв.

дидатов, неугодных тем или иным органам, сведения на нет состязательности и уменьшения числа кандидатов вплоть до одного в округе, — оправдались⁹. Вопрос этот может получить еще большую остроту, когда в избирательной кампании будут участвовать представители различных партий и политических движений.

Прошедшие выборы показали, что число округов, в которых зарегистрировано по одному кандидату, было довольно большим. Например, при выборах народных депутатов Узбекской ССР более чем по трети округов предвыборной борьбы не было¹⁰. Причины здесь разные. И конечно, нельзя во всех случаях видеть лишь «козни аппарата». Единственными в своих округах по выборам народных депутатов Узбекской ССР стали не только руководители местных органов, но и 49 рабочих и колхозников, 27 работников науки, культуры, здравоохранения и др.¹¹

Во многих случаях сказалась малая активность общественных организаций, самих избирателей. Например, среди общего числа зарегистрированных кандидатов в народные депутаты Узбекской ССР доля молодежи до 30 лет составила 7,6% (на прошлых выборах было 23%)¹². В РСФСР этот показатель еще ниже — 3%. А ведь в РСФСР — более двух тысяч только райкомов комсомола¹³. Сколько молодых претендентов на звание депутата они могли бы выдвинуть!

Думается, что в условиях реальной многопартийности — а процесс в этом направлении уже начался — вопрос об округах с единственным кандидатом потерял свою остроту: количество таких округов, видимо, резко сократится. Об этом свидетельствует практика предвыборной борьбы в Москве, где в избирательную кампанию активно включались представители различных неформальных организаций и движений, которые, объединяясь в блоки (например, блок «Демократическая Россия», получивший большинство мандатов в Моссовете), стремились выдвинуть как можно больше своих кандидатов в районные Советы и Моссовет. Достаточно сказать, что на 498 депутатских мандатов в Моссовет претендовал 3361 кандидат.

Прошедшие выборы в высшие органы власти республик дают основание полагать, что времена, когда в составе органа власти отражалась почти адекватно социальная структура республики, ушли в прошлое. Так, в Узбекской ССР и в РСФСР в составе народных депутатов, избранных в высшие органы власти, стало значительно меньше и женщин, и рабочих, и колхозников, и молодежи, чем в прежних составах этих органов. Как оценить этот процесс? В чем его причины? Эта тенденция проявилась уже при выборах народных депутатов СССР в 1989 г. — по существу первых выборах, проходивших в условиях состязательности кандидатов, острой предвыборной борьбы. Оценивая эту тенденцию, некоторые авторы полагали, что на выборах в республиканские и местные Советы ситуация изменится. По их мнению, рабочие «просто не сразу разобрались в существе нового закона (да только ли рабочие?), не сразу поверили, что это всерьез, что можно и нужно выбирать самим»¹⁴.

Однако надежды, что на выборах в республиканские и местные органы власти среди кандидатов возрастет число рабочих, женщин, молодежи, не оправдались. Так, в Башкирии из 267 избранных народных депутатов республики рабочих всего 17 человек и ни одного ря-

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Правда. 1990. 23 янв.

¹⁴ Карпенко И. Дороги, которые мы выбираем (накануне последнего этапа избирательной кампании)//Известия. 1989. 9 марта.

дового колхозника¹⁵. Среди 368 народных депутатов Узбекской ССР рабочих — 50, колхозников — 25¹⁶.

Конечно, данную ситуацию можно объяснить и тем, что избиратели хотят видеть в Советах специалистов: юристов, экономистов, социологов и т. д., т. е. людей, подготовленных к профессиональной работе в парламенте. Но, как справедливо заметил И. Хисамов, обращаясь к составу вновь избранного Верховного Совета Узбекской ССР, «не юристы, не экономисты, не журналисты и социологи заняли освободившиеся места в Верховном Совете. Армию правоведов, например, представляет прокурор республики, следователи, два милицейских начальника и лишь один ученый. И ни одного адвоката. Экономистов — двое, а также два банковских работника. Ученых... десять, из них больше половины — ректоры, директора и другие руководители. И более 130 из 368 избранных — профессиональные партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, штатные лидеры общественных и творческих организаций. К ним по численности примыкает большой отряд руководителей — хозяйственников. Все это обозначается в народе одним словом — аппарат»¹⁷.

Культ должности, отличавший прежние времена, увы, пока не топчется уходить в прошлое. Ведь не только мало рабочих среди избранных депутатов — их и выдвигают кандидатами редко. Например, в Ростове на прошедших в 1990 г. выборах народных депутатов РСФСР было выдвинуто 165 кандидатов, из них четверо — рабочие. А ведь выдвижение велось на многих промышленных предприятиях. Остальные кандидаты — хозяйственные руководители разного ранга, партийные и советские работники, юристы, преподаватели. Примерно та же картина была в Перми, где из 121 кандидата было только пять рабочих¹⁸. И это — на индустриальном Урале! Думается, что одной из причин такой ситуации является то, что рабочие в организационном плане не ощущали себя силой, способной вести острую предвыборную борьбу: профсоюзы, партийные органы этого не могли обеспечить. Видимо, не случайным является возникновение в стране рабочих движений.

Вместе с тем отражение социальной структуры нашего общества в составе Советов не должно становиться самоцелью на выборах. Не обязательно думать, что выражать интересы рабочих в Советах могут только депутаты, являющиеся рабочими, интересы женщин — депутаты-женщины и т. д. Депутаты призваны защищать и выражать интересы всех своих избирателей. Поэтому представляется целесообразным функционирование постоянных клубов (объединений) избирателей, в которых могли бы объединиться для выработки наказов, предложений депутатам различные социальные группы избирателей, с которыми депутаты должны регулярно встречаться, чтобы знать интересы и потребности разных слоев населения своего избирательного округа. Ведь для избирателей, как показывают опросы общественного мнения, на первый план в оценке кандидатов в депутаты выходят деловые и личные качества кандидата, а не его социальная принадлежность¹⁹.

Одной из проблем, с которой столкнулись кандидаты в народные депутаты СССР, участвовавшие в избирательной кампании 1989 г., было обеспечение равных возможностей вести предвыборную борьбу. Далеко не все кандидаты в народные депутаты СССР оказались тогда в равном положении. Далеко не все кандидаты имели равный доступ

¹⁵ Известия. 1990. 10 марта.

¹⁶ Правда Востока. 1990. 22 февр.

¹⁷ Хисамов И. Мы выбираем, нас выбирают//Правда Востока. 1990. 3 марта.

¹⁸ Правда. 1990. 23 янв.

¹⁹ Так, 78% опрошенных москвичей указали на это. (Московская правда. 1989. 2 мая).

к типографиям, множительной технике, транспорту для выезда на встречи с избирателями и т. д. Поэтому не случайным стало появление в республиканском законодательстве о выборах запрета на финансирование избирательной кампании из других источников. Этот запрет содержится, например, ст. 13 Закона Узбекской ССР о выборах депутатов местных Советов народных депутатов Узбекской ССР. В Законе РСФСР о выборах народных депутатов местных Советов данный запрет имеет несколько иную редакцию: финансирование или материальная поддержка кандидатов в депутаты предприятиями, учреждениями, организациями, государственными и общественными органами, отдельными гражданами не допускается (с. 13). А к чему это привело? По данным социологов Института социологии АН СССР, на выборах в Москве в 1989 г. за две недели до голосования примерно половина избирателей практически не знала своих кандидатов. В 1990 г. ситуация повторилась, но в худшем варианте. Своих кандидатов за две недели до выборов знали лишь 25—40% избирателей.

Основными источниками информации о ходе избирательной кампании для опрошенных москвичей были сообщения в газетах (65—75%), для 40—50% — передачи радио и телевидения. Примерно половина избирателей считает сообщения местных средств массовой информации о выборах скупыми, 60—70% — поверхностными, 55—60% — неполными. Вывод социологов — местные средства информации не в силах активно воздействовать на ход выборной кампании. Даже краткая информация в газетах (по радио, телевидению) о каждом из них технически невозможна²⁰. Недостаток информации о кандидатах в депутаты не только заставляет избирателей голосовать вслепую, но и резко снижает их гражданскую активность. Так, в Москве 4 марта 1990 г. приняло участие в голосовании менее 65% избирателей.

Вместе с тем практика прошедших 4 марта 1990 г. выборов в Москве показала, что требования Закона о равных возможностях нарушаются: улицы, стены домов, остановки городского транспорта в последние перед голосованием дни были заклеены призывами голосовать за определенных кандидатов. Статьи Закона о выборах, ограничивающие возможности оказания финансовой, материальной поддержки кандидатам в агитационной кампании и представляющие всем равные права, не срабатывали.

20 декабря 1989 г. ст. 100 Конституции СССР была изменена. Теперь в ней установлено: с целью обеспечения равных условий для каждого кандидата в народные депутаты расходы, связанные с подготовкой и проведением выборов народных депутатов, осуществляются соответствующей избирательной комиссией из единого фонда, создаваемого за счет государства, а также добровольных взносов предприятий, общественных организаций, граждан. Будет ли работать эта норма? Практика покажет. Но очевидно, что в условиях многопартийности реально обеспечить равные возможности кандидатам будет довольно сложно. Ведь уже сейчас имеются противоречия, например, между приведенной выше ст. 13 Закона РСФСР о выборах народных депутатов местных Советов и ст. 40 этого же Закона, предоставляющей трудовым коллективам, общественным организациям, избирателям право беспрепятственной агитации за своих кандидатов. При сопоставлении этих статей неясно, включать ли расходы на агитацию (например, выпуск печатной продукции) в «финансирование или материальную поддержку».

Практика прошедших выборов выявила и недостатки правового регулирования проведения голосования. В ряде случаев у кандидатов

²⁰ Как шла предвыборная кампания//Известия. 1990. 20 марта.

в депутаты возникали сомнения в том, голосовали ли избиратели (их отмечали как проголосовавших), которые не смогли по разным причинам прибыть в помещение для голосования и отдавали свои голоса в месте своего пребывания, что предусматривает Закон. И надо сказать, что сомнения эти бывали нередко обоснованными. Законодательство о выборах Узбекской ССР и РСФСР не устанавливает порядка организации такого голосования. Видимо, в законе целесообразно установить: составляется ли в данном случае список избирателей, проголосовавших в месте своего пребывания, в каком порядке факт голосования отражается в общем списке избирателей, кто вправе сопровождать членов избирательной комиссии, которым поручается организовать такое голосование, и другие процедурные моменты.

Обоснованным представляется предложение о том, чтобы в будущем проводить выборы в республиканские и местные Советы в разные сроки, что уже, кстати, сделано в нескольких республиках.

Одной из проблем, которые выдвинули прошедшие выборы, является их «затягивание» в ряде случаев. Причин здесь несколько. При наличии нескольких кандидатов, претендующих на депутатский мандат, часто требовалось повторное голосование. Нередко при повторном голосовании выборы признавались несостоявшимися, ибо в них принимало участие менее половины внесенных в списки избирателей и требовалось проводить уже повторные выборы с новым выдвижением кандидатов в депутаты. На активность избирателей оказывали свое влияние и сложная экономическая, политическая ситуация в стране, и некоторая усталость избирателей от затянувшегося избирательного марафона, и слабая их информированность о кандидатах в депутаты.

Конечно, многие причины устроятся в связи с развитием многопартийности, реализацией норм законодательства о печати, улучшением экономического положения. Но вместе с тем проблема «затягивания» выборов будет, видимо, иметь место и в последующем. Едва ли оправданным будет установление в законодательстве положения о том, что при повторном голосовании выборы считаются состоявшимися, если в них, скажем, участвовало не (как сейчас) более половины избирателей, а более 30 или 35% избирателей, внесенных в списки избирателей. Ведь уже и сейчас депутаты, избранные при повторном голосовании, часто представляют лишь 15—20% своих избирателей, а то и меньше, ибо при повторном голосовании побеждает тот кандидат, который набрал больше голосов по отношению к своему сопернику.

Видимо, целесообразно тщательное изучение опыта стран, где действует пропорциональная избирательная система, при которой мандаты в каждом избирательном округе распределяются между партиями в соответствии с числом голосов, поданных за кандидатов каждой партии. Может быть, есть смысл проводить, в порядке эксперимента, выборы по данной системе (с учетом и нашего государственного, политического опыта) уже сейчас, в случае выбытия депутата. Во всяком случае, дальнейшее совершенствование новой избирательной системы безусловно необходимо.

У. РАШИДОВ

О РОЛИ КООПЕРАЦИИ В СТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Одна из главных социальных задач перестройки — улучшение ситуации на внутреннем потребительском рынке. С одной стороны, в бо-

лее полном удовлетворении потребностей населения состоит одна из ключевых целевых установок перестройки. С другой,— полноценное товарное наполнение денежных доходов позволит укрепить экономическую и социальную базы перестройки путем упрочения трудоактивных мотиваций работников, «материализации» доверия к проводимой ныне социально-экономической политике. Несбалансированность в потребительском секторе — застарелая болезнь нашей экономики. Достижение сбалансированности выдвигалось в число приоритетных задач социальной политики в течение ряда пятилеток. Между тем предпринимавшиеся меры не только не ослабили дисбаланс между спросом и предложением, но в определенной степени даже усугубили его, породили новые проблемы. Усложнились формы проявления несбалансированности, усилилось негативное воздействие накопленных в прошлом диспропорций на социально-экономическую жизнь общества.

Внутренним потребительским рынком мы называем всю сферу реализации потребительских товаров и услуг непосредственно нашему потребителю. Это надо иметь в виду, ибо товары потребительского назначения нередко проходят длинную цепочку реализации, прежде чем попадают в руки непосредственного потребителя. Например,— передача готовой продукции оптовой базе, потом на оптово-розничную базу, склады, затем в магазины и оттуда уже ее получает непосредственно потребитель.

В данном конкретном случае нас этот длинный путь не интересует. Здесь для нас важно определить сумму товаров и услуг, реализуемых населению. С другой стороны, нас интересует платежеспособность населения на этом рынке, т. е. вся масса денег, которую может предъявить в течение года население для «отоваривания», покрытия товарных масс. Один из важнейших моментов, обеспечивающих стабильность покупательной способности рубля,— стабильность доходов населения, а стабильность всего платежного рынка определяется соотношением массы денег в руках населения, с одной стороны, с общей массой товаров и услуг населению, предлагаемых за деньги,— с другой.

К сожалению, советская статистика не показывает общую сумму денежных доходов населения в течение года. По имеющимся данным отечественной статистики можно исчислить общий фонд заработной платы в стране, общий фонд денежных доходов колхозников, общую сумму комиссионных выплат, стипендий, пособий. Однако невозможно исчислить все денежные доходы населения, в частности доходы лиц свободных профессий, гонорары научных работников и творческой интеллигенции (артистов, поэтов и т. д.). Точно так же статистика не дает сведений о переходящем остатке денежной массы у населения. Поэтому для определения состояния внутреннего потребительского рынка придется пользоваться несколько упрощенными оценками, хотя от этого корректность характеристики в сущности не искажается.

Поскольку в течение года масса произведенных товаров и услуг в основном реализуется населению через рыночные каналы, а масса денежных доходов в основном используется населением на приобретение товаров и услуг, то для характеристики состояния потребительского рынка мы можем использовать соотношение таких показателей, как, с одной стороны,— масса денег, остающихся в конце года на счетах населения в сбербанке, а с другой,— сумма цен товаров, остающихся нереализованными в оптово-розничной торговле. Конечно, при этом из расчета выпадает масса денег, находящаяся на руках у населения в конце года. О том, как можно учесть этот показатель, речь пойдет ниже. А сейчас, опираясь на вышеизложенное, можно охарактеризовать состояние внутреннего потребительского рынка.

Как видно из табл. 1, баланс на внутреннем потребительском рынке удерживался до 1969 г., когда на 1 руб. вкладов приходилось то-

варных запасов более чем на 1 руб. 10 коп., иными словами, на 1 руб. товарных запасов приходилось 90 коп. отложенного спроса. В этих условиях можно было проводить активную политику по регулированию рынка, повышать доходы отдельным категориям населения, сохраняя устойчивую покупательскую способность денег. А с 1970 г. обнаруживаются негативные тенденции: масса отложенных денег превосходит массу отложенных товаров.

Правда, это превышение тогда было небольшим — 2 коп. на каждый 1 руб. отложенных товаров. Но и такое небольшое превышение (около 1 млрд. руб.) обратило внимание экономистов, и было решено исправить положение в IX пятилетке за счет более быстрого развития отраслей группы «Б» (даже пятилетку называли — пятилеткой группы «Б»).

Таблица 1*
(на конец года)

Показатели	Ед. изм.	Годы					
		1969	1970	1980	1985	1988	1989
Сумма вкладов населения в сбербанке	млн. руб.	38,4	46,6	156,6	228,0	306,7	319,8
Товарные запасы в оптово-розничной торговле и промышленности	.	42,3	42,3	67,1	98,0	82,1	80,0
Коэффициент товарного покрытия денежной массы	%	90,70	90,7	233,2	232,6	361,4	399,4

* Рассчитана по данным статсборников «Народное хозяйство СССР» за 1970, 1980, 1989 гг. и газеты «Правда». 1990. 22 янв.

Однако, как видно из табл. 1, исправить положение не удалось, и уже в 1980 г. на 1 руб. отложенных товаров приходилось 2 руб. 33 коп. отложенных денег. Введенный в то время обязательный плановый показатель — выпуск ширпотреба на каждый рубль зарплаты, — хотя и не улучшил положения на потребительском рынке, но позволил несколько стабилизировать его. Хотя сумма денежных вкладов выросла за 5 лет (к концу 1985 г.) на 71,5 млрд. руб., а сумма товарных запасов — на 31 млрд. руб., соотношение осталось неизменным: на 1 руб. отложенных товаров приходилось 2 руб. 32 коп. бумажных денег.

С 1985 г. положение стало стремительно ухудшаться. Как снежный ком, нарастает эмиссия денежных знаков, не имеющих товарно-материального покрытия на рынке. Например, в первом полугодии 1989 г. эмиссия составила 8,9 млрд. руб., а к концу года она удвоилась, превратившись в 18 млрд. руб.¹ — на 56% больше, чем в 1988 г. Фактический рост цен на потребительские товары и платные услуги по сравнению с 1988 г. составил 2%. С учетом увеличения неудовлетворенного спроса («скрытой инфляции») масштаб инфляции в потребительском секторе достиг 7,5%². Дело дошло до того, что эмиссию стали планировать на предстоящий период; например, на 1990 г. она запланирована в размере 10 млрд. руб.³

Естественным результатом всех этих процессов явилась нарастающая инфляция. Если в 1986 г. она составила 6,2%, в 1987 г. — 7,3%, в 1988 г. — 8,4%, то в 1989 г. она поднялась до 10—11%. Такие же темпы инфляции могут сохраниться и в 1990 г.⁴

¹ Литературная газета. 1989. 29 нояб.

² Правда. 1990. 29 янв.

³ См.: Павлов В. С. О государственном бюджете СССР на 1990 г. и об исполнении бюджета за 1988 г. // Правда. 1989. 27 сент.

⁴ См.: Советская торговля: Спецвыпуск. 1989. Ноябрь. № 13.

Инфляция означает не только обесценение бумажных денег, она создает как бы внутренний механизм дальнейшего самопарастания ее, если не будут приняты кардинальные меры. Дело в том, что с инфляцией пытаются бороться все общество и каждый его член. В отличие от общества, в руках которого находится значительный арсенал антиинфляционных мер, у отдельного человека есть одно доступное ему средство — бороться с обесценением денег путем повышения собственных денежных доходов. Но это приводит к противоположному результату — доходы населения растут высокими темпами, однако усиливающееся давление денег на рынке ведет к росту товарных цен и снижению покупательской способности денег, возникает замкнутая спираль. В результате на каждый рубль бумажных денег сегодня приходится товаров на 18 коп. Между тем инфляция создает совершенно ложную видимость выполнения предприятиями государственных заданий, увеличения товарной массы. Так, в I квартале 1989 г. по сравнению с I кварталом 1988 г. выпуск текстильной продукции в стоимостном выражении увеличился на 4,14%, тогда как в натуральном выражении хлопчатобумажных тканей было выпущено на 6%, шерстяных — на 20%, шелковых — на 17% меньше и только льняных тканей было выпущено больше на 0,1%.

Формально выполняя плановые задания в стоимостных показателях, предприятия фактически недодают натуральную продукцию. Кроме того, в результате выпуска недоброкачественной продукции (особенно продовольственной) и порчи ее в пути и на складах из-за нарушений технологий, безответственного отношения на базах и в складском хозяйстве как самих предприятий, так и оптово-розничных баз ежегодно пропадает огромное количество продуктов. Например, в 1988 г. забраковано продовольственных товаров: мяса — 5,4 тыс. т (6,5% общего объема производства), колбасных изделий — 1,3 тыс. т (6,8%), сахара — 4,4 тыс. т (8,1%), яиц — 13,9 млн. шт. (27,1%), кондитерских изделий — 1,8 тыс. т (6,8%), хлеба и хлебо-булочных изделий — 2,7 тыс. т (5,8%), консервов плодоовощных — 29 млн. усл. банок (10,9%), консервов рыбных — 2,9 (9,9%), безалкогольных напитков — 484,7 тыс. дал (16,1%).

Такие же негативные процессы происходят и с непродовольственными товарами. Так, ежегодно 12% (около 500 тыс.) магнитофонов не выдерживают даже гарантийного срока эксплуатации и сдаются в ремонт; в период гарантийного срока ремонтируется каждый пятый телевизор.

Положение на внутреннем рынке напряженно, по всем основным видам продукции спрос населения не удовлетворяется, хотя за три года XII пятилетки производство непродовольственных товаров народного потребления росло более быстрыми темпами, чем предусматривалось планом. Одна из причин этого состоит в том, что на протяжении многих лет практиковалась односторонняя ориентация на опережающий рост производства средств производства по сравнению с выпуском товаров для населения. Не один десяток лет инвестиции в потребительский сектор экономики были значительно меньше, чем в сектор, производящий предметы производственно-технического назначения.

Другая причина — опережающий рост денежных доходов населения по сравнению с ростом производства товаров и оказываемых платных услуг. От пятилетки к пятилетке этот дисбаланс увеличивается, и ныне неудовлетворенный спрос на товары и услуги уже превышает 70 млрд. руб.

Для нормальной торговли нужны определенные запасы товаров. За три года XII пятилетки они уменьшились на 15,3 млрд. руб. и на 1 января 1989 г. оказались ниже норматива на 8,8 млрд. руб. Обеспе-

ченность ими составляет 92 дня для торговли против 97 дней на эту же дату 1988 г. и 118 дней — на начало 1986 г. Эти данные означают, что пустуют не только прилавки, но и склады, базы. Товары идут в продажу буквально «с колес», отсюда и очереди. В течение нескольких последних лет рынок ежегодно недополучает товаров на 10—15 млрд. руб. из-за отсутствия ресурсов. Сюда же добавим и сокращение импорта за три года более чем на 20%⁵.

Следующая причина: положительное решение одних вопросов нередко рождает проблемы в других областях. В XII пятилетке ежегодно вводилось значительно больше квартир, чем в XI. Приобрело массовые масштабы строительство садовых домиков. С этим в немалой степени связан нынешний неудовлетворенный спрос на мебель, телевизоры, пылесосы, холодильники и ряд других изделий.

Необходимое условие существования и развития рынка — наличие обмена в товарно-денежной форме. Когда же имеет место натуральный обмен, в планировании и управлении преобладает централизация. Но размерная централизация порождает хронический дефицит, ибо лишает производителей маневренности, не позволяет им гибко реагировать на спрос, не дает возможности выбирать партнера и каналы продажи произведенного продукта.

Важное условие нормального функционирования рынка — наличие экономически самостоятельных субъектов, которые вступают во взаимные контакты, приводящие к обменной сделке. Всех субъектов рынка можно поделить на поставщиков и покупателей, или на предприятия, личных потребителей, бюджетные организации (больницы, детские дошкольные учреждения, школы и т. д.). Предприятия, выступающие на рынке в качестве товаропроизводителей, должны сами принимать и размещать заказы, заключать договоры, распределять доходы. Но им необходимо ощущать и то, что их возможности ограничены заработанными ими же средствами. К сожалению, в нашей экономической системе эти горизонтальные контакты во многом парализуются вертикальными связями, которые выражают иерархическую, имеющую административный характер подчиненность предприятий вышестоящим организациям. Чаще всего по их указанию или при утере их посредничества предприятия устанавливают непосредственные обменные отношения со своим партнером по рынку.

Решение субъектов рынка формирует спрос, предложение и их взаимоотношения, взаимодействие, которые тоже служат одним из основных условий функционирования рынка.

Складывающиеся отношения между спросом и предложением могут, с одной стороны, воздействовать на цены, а с другой, — формироваться под влиянием этих цен. Происходит обратная связь. Цена, которая формируется в результате воздействия спроса и предложения, называется рыночной. Одним из основных ее атрибутов — внешний по отношению к предприятию характер.

К необходимым условиям рыночного механизма относятся также конкурентная ситуация. Некоторые утверждают, что на социалистическом рынке нет конкуренции, считают это преимуществом социализма. Правда, открытой конкуренции у нас пока нет, но есть скрытая. Так, на нашем рынке в силу хронического дефицита многих товаров и других причин предприятия конкурируют не за покупателя, а между собой — за получение всего необходимого для производства товаров и услуг. Покупатели конкурируют друг с другом за получение дефицитных товаров (очереди, покупки по знакомству, коррупция и т. д.).

Для решения многих проблем по стабилизации внутреннего пот-

⁵ См.: Политическое образование. 1989. № 7. С. 109.

ребительского рынка прежде всего необходима ликвидация на рынке чьей-либо монополии.

Стабилизации рынка служит более эффективное использование имеющегося промышленного потенциала. Причем это касается не только предприятий легкой промышленности, но и тех отраслей народного хозяйства, для которых выпуск товаров не является основной деятельностью. Необходимо создавать новые мощности, перепрофилировать многие действующие и строящиеся цеха и предприятия отраслей на производство товаров народного потребления. Правительством СССР принято решение о перепрофилировании на производство товаров народного потребления около 300 предприятий и цехов в отраслях машиностроительного, топливно-энергетического и других народнохозяйственных комплексов, а также оборонного сектора экономики. В целях повышения экономической заинтересованности в выпуске товаров для народа предусмотрено оставлять этим предприятиям гражданского и оборонного сектора всю прибыль, получаемую от реализации товаров, выпущенных сверх уровня предыдущего года. Решено резко увеличить ассигнования на строительство и реконструкцию предприятий легкой промышленности.

Комплекс принятых чрезвычайных мер по оздоровлению экономики можно классифицировать следующим образом:

— изменение пропорций в развитии отраслей и групп; более быстрое, опережающее развитие отраслей, производящих товары народного потребления и услуги населению;

— переориентация оборонных и некоторых других отраслей промышленности;

— налоговое регулирование доходов населения;

— создание и развитие рынка ценных бумаг;

— усиление развития АПК;

— рост товарооборота — на 40,0 млрд. руб. в год;

— совершенствование импортно-экспортных операций и т. д.

Вместе с тем следует отметить, что все еще не уделяется должного внимания роли кооперативного сектора. Между тем одна только потребительская кооперация обеспечивает 26—30% товарооборота страны, обслуживает более 130 млн. сельских жителей, не говоря уже об увеличении доли кооперативного сектора в производственной сфере и услугах. Колхозы — основные поставщики сельскохозяйственной продукции на рынок — включены в АПК и оставлены на втором плане. Между тем кооперативный сектор может и должен сыграть самую активную роль в решении рассматриваемых проблем. Только за 9 месяцев 1989 г. численность занятых в кооперативах (без учета совместителей) увеличилась почти в 5 раз и составила 2,8 млн. человек, а вместе с совместителями — 3,6 млн. человек⁶; товарооборот их увеличился за это время на 1,3 млрд. руб. Если учесть, что в 1988 г. объем реализованной продукции (работ и услуг) составил 6,06 млрд. руб. и только за I квартал 1989 г. — 4,3 млрд. руб., то станет ясным, что динамика роста объема продукции в кооперативном секторе намного выше, чем где бы то ни было.

И тем не менее в общем объеме реализованной продукции удельный вес кооперативов еще весьма невелик: в 1986 г. — менее 2% годового объема товарооборота страны, а в 1989 г. — около 4%. Дело, однако, не только в наполнении рынка дополнительной товарной продукцией. Тем более, что рост товарооборота кооперативов в известной мере происходит за счет роста цен, а не только физического объема производимой продукции. Но роль кооперативов в стабилизации внутрен-

⁶ См.: Известия. 1989. 28 окт.

него потребительского рынка не следует сводить лишь к товарному насыщению рынка. В ближайшей перспективе кооперативы вряд ли смогут оказать серьезное воздействие на стабильное насыщение рынка товарами. Однако они могут оказать существенное влияние на потребительский рынок. Во-первых, как уже говорилось, создание кооперативов требует существенных вложений. В отличие от государственных предприятий, где капиталовложения осуществляются из средств госбюджета, капитальные вложения в кооперативном секторе производятся главным образом за счет личных накоплений членов кооперативов. Таким образом, давая дополнительную продукцию на потребительский рынок, кооперативы, с другой стороны, связывают некую денежную массу, снижая тем самым платежеспособный спрос, предъявляемый на рынке. Во-вторых, кооператоры, как правило, получают высокие доходы, что обеспечивает повышение их уровня жизни, а частично идет на увеличение основных фондов кооперативов. Вместе с тем в определенном объеме эти доходы образуют резервный денежный фонд кооператоров. Очень важно экономически связывать эти свободные деньги, чтобы они не оказывали дополнительное давление на потребительский рынок.

Далеко не всегда удастся направлять эти деньги на развитие самого кооперативного производства. Иногда для этого нет материальных ресурсов, не хватает рабочих рук, а порой этому просто мешают административные ограничения. Поэтому очень важно создать соответствующий канал превращения этих резервных денег в долгосрочные или по крайней мере в краткосрочные ценные бумаги. Сегодня, когда создается денежный рынок, необходимо организовать такой сектор его, который имел бы особую привлекательность для кооператора, тогда возникнет третий канал оттока денежной наличности с потребительского рынка. Это — вложения кооперативных денежных средств в выгодные долгосрочные государственные ценные бумаги.

Поскольку у кооператоров непосредственной целью является получение дохода, то рациональное вложение их свободных денежных средств будет уменьшать давление на денежном рынке. В этой связи отметим, что, например, в 1988 г. только в Москве кооператоры получили из банков 311 млн. руб. свободных денег, а внесли в наличности лишь 12 млн. руб. За 5 месяцев 1989 г. ими было получено 976 млн. руб., а внесено обратно 38 млн. руб. Эти цифры свидетельствуют о наличии у кооператоров огромных денежных средств, которые не могут быть истрачены на приобретение товаров личного потребления, средств производства и т. д. С другой стороны, отток наличных денег кооператоров из банков — свидетельство определенного недоверия кооператоров, а также затрудненности свободного получения собственных денег в кассах отделений госбанка. Создание рынка ценных бумаг позволило бы вернуть эти деньги в государственную кассу и связать их на рынке на длительное время.

Представляется целесообразным и создание собственных банков в системе кооперации. Процесс этот уже начался, в стране появились первые кооперативные банки. Это можно рассматривать как прогрессивное явление, поскольку создается реальная конкуренция государственным банкам на денежном рынке, оказывается влияние на размеры учетных ставок в соответствии с реальным спросом на деньги.

Сейчас еще не все виды кооперативов находят понимание и поддержку в своем развитии. На II Съезде народных депутатов СССР было принято решение о свертывании деятельности торгово-закупочных (посреднических) кооперативов. Отметим, что на 1 апреля 1989 г. насчитывалось более 6150 торгово-закупочных кооперативов, или 6,2% всех зарегистрированных на тот момент кооперативов.

А между тем в условиях создания внутреннего покупательского рынка, перехода к рыночной экономике посреднические операции необходимы. Это отмечал еще К. Маркс при анализе развития торгового капитала. Разумеется, надо добиваться того, чтобы это был действительно посредник между производителем и потребителем, нужный им обоим. Конечно, могут возразить, что у нас существует Центросоюз. Однако он давно уже перестал быть Союзом кооператоров, это — Союз потребительских обществ. По сути дела организации Центросоюза перестали выполнять роль торговых посредников. Видимо, дело в том, что торгово-закупочные кооперативы стали реальными конкурентами кооперативным организациям Центросоюза и государственным торговым предприятиям, осложняют им привычную монопольную деятельность. Это и послужило главной причиной ликвидации торгово-закупочных кооперативов.

Экономика действует по объективным законам, все, что с ними не согласуется, эффекта не приносит. Либо рынок, побуждающий в конкурентной борьбе увеличивать предложение товаров, их ассортимент, улучшать потребительские свойства продукции, либо — дефицит, некачественные товары. Госприемка себя не оправдала, потому что она лишь контролировала контролеров и констатировала упущения, но не создала механизма управления качеством. Была надежда на хозрасчет. Но хозрасчет предполагает прежде всего высокие темпы производства при низких затратах, а значит, качество продукции неизменно будет падать. И монопольного производителя он не устраняет.

Для насыщения рынка качественными товарами в широком ассортименте необходимо наличие конкурента. Таким конкурентом госторговле и потребительской кооперации и призваны стать кооперативные предприятия и организации в производстве товаров и услуг, создавшие в июле 1989 г. «Союз объединенных кооперативов СССР в сферах производства и услуг». Он видит свои задачи в:

- защите социальных прав и имущественных интересов кооператоров на всех уровнях;
- создании благоприятных экономических и социальных условий для деятельности кооперативов;
- организации нормального взаимодействия кооперативов с государственными органами управления экономикой.

В кооперативном движении все большее место занимают производственные предприятия — фабрики и заводы, тресты и управления. Как только они переходят из государственного сектора в кооперативный, так происходит «чудо»: бывшие убыточные предприятия становятся прибыльными. Хотя, казалось бы, все остается по-прежнему: и цены на продукцию, и расценки на оплату труда. Объясняется это тем, что полноправные хозяева производства экономят каждую копейку, заботятся о реальной эффективности работы этих предприятий, проявляют во всей своей деятельности творческую инициативу.

Успехи лучших кооперативов, в том числе в Узбекистане, наглядно свидетельствуют о важной роли их в стабилизации внутреннего рынка и решении других актуальных социально-экономических проблем.

А. М. АЛИМОВ, Т. Ш. ЭРМАТОВ

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Современный этап развития производительных сил характеризуется потребностью в коренной перестройке производства по основным

приоритетам развития прогрессивных технологий, совершенствующих традиционные и создающих новые отрасли, что существенно отражается на структуре хозяйства и характере внутри- и внешнеэкономических связей. В соответствии с мировыми тенденциями в экономике происходит постепенная смена ориентации от развития отраслей материального производства, наименее зависящих от исследований и разработок, к преимущественному развитию наукоемких отраслей и производству технически сложных изделий. Именно отрасли «высокой технологии» (микроэлектроника, гибкие производственные системы, системы автоматизации производства и проектирования, робототехника, биотехнология, новые средства коммуникаций и др.) определяют сдвиги в структуре хозяйства, от которых в конечном счете зависят уровень интенсификации производства и темпы роста производительности общественного труда. Поэтому выбор и обоснование приоритетных направлений развития науки и техники, учитывающий региональные особенности развития производительных сил, имеют ныне огромное значение.

Важнейшим методологическим принципом, которым следует руководствоваться при решении данного вопроса, является то, что научно-технический прогресс носит «открытый» характер, он вытекает из логики мирового процесса развития науки и техники. Значит, определение стратегических направлений развития науки и техники должно осуществляться не только на основе исследования внутренних возможностей и ресурсов, но и выявления главных тенденций мирового НТП, учета процессов интеграции и кооперации с мирохозяйственной системой.

Объективные основы процесса ускорения международного разделения и кооперации труда в области развития науки и техники состоят в следующем:

— углубление дифференциации науки и техники, увеличение числа научных дисциплин и областей техники делают практически невозможной для любой страны (региона) роль лидера во всех областях;

— рост капиталоемкости науки и техники, размеров первоначальных затрат на разработку и освоение новых их направлений приведет к чрезмерной нагрузке на экономику отдельной страны (тем более небольшой), если бы она попыталась охватить всю сферу научно-технического переворота;

— сближение уровня научно-технического развития заинтересованных стран облегчает задачу их специализации и кооперирования в общем русле научно-технического переворота, распределения между ними первоначальных затрат и получаемого эффекта.

Результатом международной научно-технической интеграции становится ускорение темпов научно-технического прогресса не только в глобальных масштабах, но прежде всего в национальных хозяйствах: сокращается длительность научно-технических циклов, облегчается, бремя затрат на технологический переворот и увеличивается возможность использования его результатов. Интеграция приводит к более высоким темпам повышения технического уровня и качества продукции: требования мирового рынка, определяемые лидерами научно-технического переворота, превращают технический уровень товаров в основу их конкурентоспособности.

В Узбекской ССР, располагающей довольно солидным научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными научными кадрами и специалистами, все еще недопустимо низка отдача интеллектуальных ресурсов. Незначительно и влияние НТП на повышение эффективности производства. В последние годы практически не растет, застыл на уровне десятой части общего объема товарной продукции удельный вес продукции с Государственным знаком качества. Доля же на-

учных разработок с характеристиками выше мировых и лучших отечественных не превышает 3%.

Структура внешнеторгового оборота Узбекистана также не соответствует изменениям, происходящим ныне на мировом рынке под воздействием НТП. Экспорт республики остается в основном ориентированным на экстенсивные формы хозяйствования, в его структуре более 90% приходится на сырье и продукты его первичной обработки.

Это прежде всего — следствие крайне низкой восприимчивости производства к внедрению достижений науки и техники, слабой ориентации на решение региональных проблем, неудовлетворительной отдачи в целом научно-технического потенциала республики. В определенной степени это также результат низкого уровня интегрированности экономики Узбекистана с научно-техническим потенциалом передовых зарубежных стран, крайне неудовлетворительного участия республики в международном научно-техническом сотрудничестве. В числе нерешенных вопросов в этом плане можно отметить:

- недостаточную нацеленность научно-технических разработок в республике на высшие мировые достижения, ориентация в большей мере на эволюционное совершенствование науки и техники, чем на революционный переворот;

- множественность слабо увязанных между собой и нуждами республиканской экономики проблем и тем, недостаточную нацеленность их на теоретическое обоснование и разработку новых поколений техники мирового уровня;

- отсутствие целостной системы управления НТП в республике, единого органа, призванного вырабатывать региональную научно-техническую политику и осуществлять меры по активизации внешнеэкономической деятельности в данной области;

- слабую заинтересованность и ответственность научных коллективов, участвующих в международном научно-техническом сотрудничестве, за конечные результаты работы, преобладание малообязательных форм сотрудничества — координации исследований;

- неотработанность механизма внедрения результатов научно-технической интеграции, слабую увязку международного и общесоюзного механизмов сотрудничества, их многоступенчатость, неоперативность.

В условиях становления и развития рыночных отношений научно-техническая политика Узбекской ССР призвана обеспечить формирование основанных на новейших достижениях научно-технической революции производительных сил, которые будут ориентированы на динамичное развитие высокоэффективной, функционирующей в соответствии с национальными приоритетами и строжайшими требованиями мирового рынка мобильной экономики. Основными задачами этой политики становятся определение республиканских научно-технических приоритетов, развитие научно-технического потенциала республики, эффективное его использование в решении общесоюзных задач, а главное — задач социально-экономического развития республики. Важное значение будет иметь также совершенствование международного научно-технического сотрудничества республики.

В новых условиях предстоит осуществить переход от преимущественно традиционных контактов (обмен делегациями, ознакомление) к глубокому и комплексному сотрудничеству на основе таких эффективных форм, как научно-техническая и научно-производственная кооперация, совместные научно-исследовательские и производственные коллективы, лаборатории, консорциумы и т. п.

Для эффективного использования передового зарубежного опыта в интенсификации регионального производства и ускорении внедрения достижений мирового научно-технического прогресса в народное хозяйство Узбекистана целесообразно:

— осуществлять организацию международных научно-технических связей по приоритетным для республики направлениям научно-технического прогресса (электроника, биотехнология, информатика, ресурсосбережение, малоотходные и безотходные технологии, использование нетрадиционных видов источников энергии, прежде всего солнечной энергии, и др.);

— максимально обеспечить увязку результатов международного научно-технического сотрудничества с торгово-экономическим в целях создания условий для развития экспортной базы республики, диверсификации структуры республиканского экспорта, повышения удельного веса в нем наукоемкой продукции и широкой организации в республике производства импортозамещающей продукции (прежде всего в легкой и пищевой промышленности);

— создавать благоприятные условия для широкомасштабного сотрудничества на основе использования результатов оригинальных разработок ученых республики (в таких областях, как, например, радиофармпрепараты, сейсмодинамическая теория сооружений, химия растительных веществ), представляющих особый интерес для зарубежных партнеров;

— обеспечивать активное участие представителей научно-технической общественности республики в международных симпозиумах, конференциях, в решении глобальных, общечеловеческих проблем современности, а также активное привлечение зарубежных ученых для решения приоритетных региональных проблем (проблема Арала, подготовка высококвалифицированных научных кадров, технико-экономическое обоснование проектов создания на территории республики свободных экономических зон и др.).

В ближайшие 10—15 лет все большую роль на мировом рынке будет играть технологический обмен, вносящий значительные коррективы в формы и содержание международного экономического и научно-технического сотрудничества и выступающий в двух формах:

— научно-технические знания, опыт и информация, овеществленные в материалах, машинах и оборудовании;

— научно-технические знания, опыт и информация, неовеществленные в товарах, т. е. технологические услуги.

Узбекистан в отношениях с иностранными государствами, прежде всего с промышленно развитыми капиталистическими странами, может и должен активно использовать следующие формы технологического обмена:

— закупку образцов новой техники с целью практического ознакомления с технологическими достижениями в соответствующей области;

— приобретение лицензий на право производственного использования запатентованных и незапатентованных изобретений, «секретов» производства, «ноу-хау», промышленных образцов, товарных знаков;

— закупку комплектного оборудования вместе с лицензией на использование технологии соответствующего производственного процесса с получением услуг в форме технологической помощи во время монтажа и пускового периода;

— получение технологических услуг независимо от поставок работающей технологии (в области предпроектных технико-экономических исследований, проектирования промышленных объектов, доработки и адаптации работающей технологии);

— договоренности в оказании услуг, не связанных с передачей работающей технологии (консультации экспертов, оказание технической помощи и технического обслуживания оборудования);

— аренду сложного оборудования и предоставление технической помощи в его монтаже и эксплуатации;

— проведение совместных фундаментальных и прикладных исследований и обмен их результатами.

В дальнейшем, с повышением эффективности и результативности внешнеэкономической деятельности в научно-техническом комплексе республики появится возможность ее участия в более сложных формах технологического обмена:

— долговременной технологической кооперации в целях совместной разработки новой технологии и доведения ее до стадии внедрения в производство;

— организации совместного производства на базе объединения научно-технических потенциалов и производственных усилий обеих сторон как следствие их долгосрочного сотрудничества по совместному развитию определенной технологии, расширения объема и эффективности производства продукции, включая совместный сбыт и обслуживание производимой продукции.

Последняя форма делового партнерства требует создания в республике необходимых элементов совместного управления, обеспечивающих коллективную выработку научно-технической стратегии производства. Установление такой формы сотрудничества ведет к особенно широкому оперативному и стабильному обмену между партнерами технологическими достижениями, информацией, опытом (технологическим, производственным, коммерческим), использованию имеющихся у них патентов, торговых марок, сбытовой сети, прочих производственных и коммерческих ресурсов. Следует подчеркнуть и еще одну важную для Узбекистана сторону такой формы сотрудничества — ее роль в повышении квалификации, качества подготовки и переподготовки научно-технических кадров и специалистов в республике.

Создание благоприятных политических, экономических и международно-правовых условий для эффективного участия предприятий, научных учреждений и других организаций Узбекской ССР в структуре мирохозяйственных связей потребует совершенствования в стране правотворческого процесса в сфере НТП. Необходимо повысить юридическую силу актов, составляющих правовое обеспечение НТП, создать новое законодательство для эффективного международного и межгосударственного сотрудничества в области НТП с учетом расширения прав и ответственности союзной республики в управлении научно-техническим прогрессом.

В новых условиях потребуется также расширение юридической самостоятельности конкретных участников внешнеэкономических отношений в сфере НТП путем широкого применения договорных форм регулирования этих отношений с тем, чтобы договоры заключались между непосредственными исполнителями, конкретизировали обязательства сторон, источники ресурсного обеспечения мероприятий, условия реализации полученных результатов, предусматривали ответственность сторон за выполнение принятых обязательств.

Республиканские органы государственного управления, отдельные научно-исследовательские организации, предприятия должны иметь возможность беспрепятственно использовать все распространенные в мировой практике научно-технического сотрудничества договорные формы отношений, как: межгосударственные соглашения; межфирменные сделки; диагональные соглашения (партнерам являются государственный орган и иностранная фирма); внешнеторговая сделка (т. е. договор купли-продажи, в том числе лицензионный договор «под ключ», договор о лизинге промышленного и научного оборудования, договор о выполнении работ типа инжиниринг, консультационный договор, управленческий контракт и др.).

Экономический механизм международного научно-технического сотрудничества мог бы включать:

активное использование валютно-финансовых возможностей республики путем создания с заинтересованными странами, отдельными иностранными фирмами и корпорациями совместных фондов и целевого финансирования намеченных договорами (соглашениями) мероприятий, широкого и гибкого использования кредитов, выработки согласованных принципов и методов распределения затрат и эффекта при разработке, освоении и распространении новых поколений техники;

— гибкую систему ценообразования, охватывающую все стадии научно-технического прогресса (от цен на научные разработки до цен на конечную продукцию) и отражающую реальные условия разработки и производства конкурентоспособной машинно-технической продукции на базе международного сотрудничества и ее реализации в рамках страны, во взаимном обмене и на рынках третьих стран;

— своеобразные формы реализации принципов и методов полного хозрасчета и самофинансирования применительно к научно-техническому сотрудничеству, при создании совместных научно-исследовательских и производственных коллективов, лабораторий и т. п. по узловым региональным научно-техническим проблемам, расширение их функций, повышение ответственности за конечные результаты работы, улучшение информационного и кадрового обеспечения управления этой деятельностью.

В перспективе создаваемые научными организациями Узбекистана на паевой и акционерной основе совместные с инофирмами институты, КБ, консорциумы и т. п. должны стать основой образования в ряде городов республики научных и технологических парков, а также технополисов с введением в них льготного режима хозяйствования, где научные, образовательные и производственные возможности создавали бы «критическую массу», необходимую для лавинообразной разработки и освоения новейших технологий не только для нужд республики, Союза, но и с ориентацией на мировой рынок.

А. А. ВЫДРИН

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

На протяжении столетий роль литературного языка на мусульманском Востоке выполнял арабский язык. Он пришел и к тюркам вместе с исламской религией и стал неотъемлемой частью мусульманской культуры. Естественно, это оказывало большое влияние на местные языки, о масштабах которого можно судить по огромному количеству «арабизмов», имеющих в тюркских языках до сих пор.

Арабы ушли, но остались религия, алфавит, обучение в школах продолжалось на арабском языке. Ненормальность такого положения была понятна прогрессивным слоям коренных народов и они пытались его изменить. Не порывая с религиозной идеологией, идя на компромисс с духовенством, реформаторы предлагали заменить в школьном преподавании арабский язык местным. Преподавание родного языка не было самоцелью, посредством родного языка предполагалось приобщить местные народы к достижениям науки и культуры.

Выразительницей этих идей явилась молодая национальная буржуазия, понимавшая недопустимость ограничения школьного обучения религиозными рамками. Движение реформаторов получило название «джадидизм» (от арабского «джадид» — новый). Возникший в конце XIX в. среди волжских и крымских татар джадидизм к началу XX в. получил широкое распространение и в Туркестане. Особенно активизировалось это движение после русской революции 1905—1907 гг., когда в большом количестве появляются новометодные школы, любительские театры, газеты и журналы на местных языках.

С этим же периодом (конец XIX — начало XX в.) связано появление так называемых идей пантюркизма, родоначальником которой стал крымский татарин Исмаил-бей Гаспринский, издававший в Бахчисарае газету «Терджимен». Газета эта, начавшая выходить в 1883 г., отстаивала мысль о создании единого тюркского языка для всех тюркских народов. На третьем всероссийском мусульманском съезде в 1906 г. было принято решение об обязательном преподавании «единого тюркского языка» в старших классах школы у всех тюркских народностей¹.

Конечно, под общетюркским языком понимался язык, понятный большинству тюрков, но каждый в свое время считал, что основой должен стать язык его народа (турецкий, татарский, казахский, чагатайский). Дело в том, что при чтении текста, написанного арабским шрифтом, татарин, казах, узбек и др. читали его по-своему и многие несоответствия произношения сглаживались ввиду особенности арабского письма, позволяющего известную «вольность» фонетического воспроизведения написанного.

¹ Боровков А. К. Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг. Ташкент, 1941. С. 6.

Говоря о тюркских языках конца XIX — начала XX в., нельзя обойти молчанием такое мощное явление, как пуризм. Он стал естественным результатом предыдущего развития тюркских языков, которые за время «соприкосновения» с арабским, персидским, русским языками вобрали в себя из них столько заимствований, что начинали терять свою специфическую окраску.

Пуризм, или стремление очистить родной язык от чужеродных слов и терминов, был направлен практически прежде всего против заимствований из русского языка, как ответ на русификаторскую политику царской России. На фоне колониального экономического, политического и национального гнета со стороны метрополии давно перенятые арабизмы и фарсизмы казались более «близкими», «своими».

Такие настроения в среде старой интеллигенции сохранялись еще долго после Октября. В романе Абдуллы Каххара «Мираж» носителем пуризма выступает Муродходжа-домла: «Насколько он любит утром вкусно позавтракать, а в полдень пообедать шурпой и запить вином,— настолько любит оберегать чистоту узбекского языка: даже вместо слов самовар и электричество употребляет узбекские слова»². Своему зятю Муродходжа-домла говорит: «Чит» — это искаженное русское слово «ситец»... Вот такие выражения надо стремиться заменить своими словами»³. Однако все усилия сторонников чистоты узбекского языка не смогли противостоять потоку новых слов (в основном из русского языка), который имел место после Октябрьской революции. «В узбекском языке появилась масса новых слов, понятных каждому; на наших глазах происходит форменное скрещивание языков, появляются русско-узбекские слова и обороты (сдавайт килдим — сдал; галаваси ишламайди — голова не работает; рубилник терпет этмайди — рубильник не терпит)»⁴.

Надо отметить, что в первые годы после революции для развития национальных языков, в том числе тюркских, существовали благоприятные условия, наибольшая свобода творчества. Молодое Советское государство сформулировало свое отношение к национальным вопросам в известной «Декларации прав народов России» и в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»⁵. Этот этап языкового строительства можно смело называть ленинским. Продолжался он до начала 30-х годов, когда непосредственно руководство национальной политикой взял на себя И. В. Сталин. Конкретнее начало «сталинского» этапа языкового строительства можно обозначить XVI съездом ВКП(б), на котором «вождь народов» провозгласил свою «теорию» развития наций.

«Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (по форме и содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт,— в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре»⁶. Это указание Сталина определило все дальнейшее развитие национальных языков в стране. Но об этом ниже. А что же происходило до 1930 года?

Национально-государственное размежевание в Средней Азии и об-

² Абдулла Каххор. Сароб. Тошкент, 1957. С. 54.

³ Там же. С. 200.

⁴ Ушаров Қ. А. Узбекский язык на современном этапе. Л., 1932. С. 20.

⁵ В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957. С. 63—66.

⁶ Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б). М., 1953. С. 104.

разование национальных республик выбили почву из-под ног сторонников единого тюркского языка.

В Узбекистане, как и в других национальных республиках, встал вопрос о развитии единого национального литературного языка. Узбекский язык тогда представлял собой довольно пеструю картину различных диалектов и говоров. Узбеки нынешнего Южного Казахстана (Чимкент, Манкент, Туркестан) и Северного Хорезма составляли «йокающую» группу, а южно-хорезмские, сурхандарьинские и кишлачные говоры Самарканда — «джокающую». В то же время отдельную группу так наз. «окающих» говоров составляли говоры городских центров и прилегающих к ним районов: Ташкент, Самарканд, Бухара, Андижан, Коканд, Фергана, Маргелан, Джизак, Карши⁷. В городах узбекский язык имел шестигласный уклад, а в кишлаках число гласных звуков доходило до 9, здесь действовал закон сингармонизма, т. е. чередования «твердых» и «мягких» гласных. Естественно, что в таком положении каждый старался навязать в качестве основы литературного языка свой диалект и на этой почве развернулась настоящая борьба. На первом этапе победу одерживали сторонники сингармонизма, которые считали, что узбекский язык в городах с его «шестигласной» системой произношения является «испорченным», а «настоящий» узбекский язык остался только в кишлаках — он и должен стать основой литературного языка.

И действительно, при переходе на латинский алфавит в 1929 г. была принята система письма с 9 гласными буквами. Орфография была построена по «железным законам сингармонизма».

Еще один важный вопрос развития литературного языка — принцип формирования новой общественно-политической и научной терминологии. Здесь можно выделить два лагеря: сторонников заимствований из арабского и персидского языков и сторонников формирования терминов путем перенятия их из русского языка.

Теперь пора вспомнить о сталинском «вкладе» в национальную политику Коммунистической партии и Советского государства. В своей работе «Национальный вопрос и ленинизм», написанной в 1929 г., Сталин провозглашает свой взгляд на перспективы развития наций и национальных языков, а в 1930 г., на XVI съезде ВКП(б), это становится стержнем национальной политики партии. Говоря о нескольких этапах развития, Сталин приходит к «высшему» этапу: «...Когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдет в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками, — национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку»⁸.

На XVI съезде ВКП(б) произошло еще одно важное событие: с приветственным словом от имени научных работников выступил акад. Н. Я. Марр. В своем выступлении он проявил преданность сталинизму, что, очевидно, и повлияло на его судьбу и судьбу его «нового учения о языке».

«Ударничество, соцсоревнование, массовый энтузиазм, — говорил Марр, — еще недостаточно проникли в ряды даже передовой части интеллигенции. ...Мы отдаем себе полный отчет в том, что в период обострения классово-борьбы (подчеркнуто нами. — А. В.) требуется, как никогда, самая решительная борьба с нейтральностью, аполитичностью, косностью, рутинной и консерватизмом и одновременная мобилизация внимания на самом широком вовлечении в творческую активную ра-

⁷ Подробнее см.: Боровков А. К. Новый узбекский алфавит // Литература и искусство Узбекистана. 1940. Кн. 3. С. 90—93.

⁸ Сталин И. В. Национальный вопрос и ленинизм. М., 1950. С. 47—48.

боту тех специалистов, которые могут быть полезными и честными участниками в социалистическом строительстве»⁹.

Н. Я. Марр родился в 1865 г. в Грузии. Отец — шотландец, мать — грузинка. Марр окончил Петербургский университет, а в 1912 г. стал членом Петербургской академии наук¹⁰. После Октябрьской революции Марр стал разрабатывать «новое учение о языке» на базе, как он сам считал, марксизма. Его работы составляют несколько объемистых томов, научную ценность которых, особенно в лингвистическом плане, не отрицают даже явные противники Марра.

Но из «нового учения о языке» Н. Я. Марра нам хотелось бы выделить здесь три момента. Первое. Н. Я. Марр, в отличие от ученых «старой» индоевропейской школы, считал, что все языки мира развиваются не от одного праязыка в направлении увеличения количества языков, а наоборот, от множества к единому общечеловеческому языку. При этом он считал ошибочной саму систему деления языков на семьи, а предлагал рассматривать развитие языков по стадиям в связи с общественно-экономическими формациями: «Само собой понятно, что никакого единого языка на заре человечества не было и, как вскрывает яфетическое языкознание, о таком едином языке только первобытная наивность может ставить вопрос. ...Само образование семей языков есть позднейшая стадия в развитии языков многоплеменного человечества, в числе их образование индоевропейской семьи есть последний пока пройденный этап на этом пути изначального множества языков к единому языку. И не только единый праязык индоевропейской семьи языков есть фикция, но самое определение этой семьи, как расово отличной речи, есть такая же фикция»¹¹.

Второе. Марр считал язык частью надстройки над материальной базой общества, социальным явлением, имеющим, как и общество, классовое и сословное деление. «Что такое язык? Трудно дать определение, ибо, будучи созданием изменчивой материальной базы, производства, и с нею неразлучного или к ней ближайше примыкающего надстроечного фактора (подчеркнуто нами.— А. В.), социальной структуры, язык также есть историческая ценность, т. е. изменчивая категория...»¹²

Марр считал, таким образом, что с изменением общественно-экономической формации меняется и язык. Значит, в связи с социальной революцией в обществе должна произойти и революция в языке. Причем Марр не допускал, что революция в языке произойдет сама собой, он призывал к активному вмешательству в этот процесс, по сути первым провозглашая необходимость языковой политики. Это составляет третий момент, который хотелось бы выделить в учении Марра. «Не реформа, а коренная перестройка, а сдвиг всего этого надстроечного мира на новые рельсы, на новую ступень стадияльного развития человеческого речи, на путь революционного творчества и созидания нового языка»¹³ (подчеркнуто нами.— А. В.).

Нет необходимости в детальном сопоставлении «нового учения о языке» Марра со сталинской «теорией» развития наций и национальных языков для того, чтобы обнаружить их близость и сходство. Примечательно, что после приветственного слова Марра на XVI съезде ВКП(б) он, до этого беспартийный, принимается в партию, получает орден Ленина, а в 1931 г. избирается членом ВЦИК СССР¹⁴. Практически Н. Я. Марр становится во главе советской лингвистики.

⁹ XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчет. Т. I. М., 1935. С. 184.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Миханкова В. А. Николай Яковлевич Марр. М.; Л., 1935.

¹¹ Марр Н. Я. Об яфетической теории//Избранные работы. Т. 3. М.; Л., 1934. С. 3—4.

¹² Марр Н. Я. Язык и письмо. Л., 1930. С. 7.

¹³ Там же. С. 23.

И хотя жизнь его прерывается в 1934 г., учение, им созданное, ещё долго оставалось господствующим в советском языкознании, языковом строительстве и языковой политике.

Что же принесла эта сталинско-марровская политика узбекскому языку? Рассмотрим резолюцию Первого научного Съезда по вопросу орфографии узбекского языка, состоявшегося в 1934 г.

«На основе бурного роста индустриализации и победы колхозного строя, на основе превращения Узбекистана в основную хлопковую базу всего Советского Союза и бурного культурно-экономического роста широчайших масс, происходит переворот и в языковой культуре узбекских трудящихся. ...Узбекский язык все более становится качественно иным»¹⁵. Это утверждение о зависимости языка как надстройки от материальной базы и революционном изменении его в связи с революцией в обществе.

Основными, опорными говорами в узбекском языке теперь признаются городские говоры: «Подвергся и подвергается сильному изменению закон сингармонизма, ошибочно квалифицированный майской орфографической конференцией 1929 г. как «железный закон» узбекского языка, но теперь четко намечается тенденция изживания сингармонизма в узбекском языке, в особенности в ведущих городских говорах»¹⁶.

В связи с отказом от сингармонизма съезд постановляет количество гласных букв от девяти свести до шести¹⁷. Шестигласная система узбекского алфавита просуществовала вплоть до 1940 г. и только с переходом на кириллицу количество гласных букв вновь было увеличено до девяти.

Надо отметить, что с начала 30-х годов уже проводится дифференциация национальных языков. Формально оставаясь равноправными, они практически уже делились по «степени важности»: язык Ленина, Сталина и русского пролетариата, свершившего революцию; язык народа, давшего название республике; затем язык народа, имеющего автономию, и т. д. Этот процесс «классификации» пошел бы быстрее, но его сдерживала оставшаяся от Ленина установка о необходимости борьбы на два фронта в национальном вопросе: против местного национализма и великодержавного шовинизма, причем последний считался главной опасностью. Повторил (наверное, по инерции) Сталин это указание и на XVI съезде партии: «...Этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии. Отсюда опасность великорусского шовинизма, как главная опасность в партии в области национального вопроса»¹⁸. Но уже в 1934 г., на XVII съезде ВКП(б), Сталин отказывается от такой постановки вопроса: «Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это — формальный и поэтому пустой спор»¹⁹.

Из речи А. Икрамова на этом съезде видно, как теперь понимал Сталин борьбу с национализмом: «Товарищ Сталин на национальном совещании говорил, что партийные организации наших национальных окраин будут большевизироваться в борьбе со своим национализмом, как РКП(б) большевизировалась в борьбе с меньшевизмом»²⁰.

¹⁴ Горбановский М. Конспект по корифею//Литературная газета. 1988. 25 мая.

¹⁵ Резолюция Первого научного Съезда по вопросу орфографии узбекского языка. Ташкент, 1934. С. 6—7.

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчет. Т. I. С. 109.

¹⁹ XVII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1934. С. 32.

²⁰ Там же. С. 84.

И ведь правильно было сказано! Именно так и должно быть — каждый должен бороться со своим национализмом.

Но что же происходит на практике? Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. вводится «Обязательное изучение русского языка в школах национальных республик и областей». Н. К. Крупская в письме Сталину писала по этому поводу: «Мы вводим обязательное обучение русскому языку во всем СССР. Это хорошо. Это поможет углублению дружбы народов. Но меня очень беспокоит, как мы это обучение будем проводить. Мне saddается иногда, что начинает показывать немного рожки великодержавный шовинизм»²¹.

Опасения Крупской были не напрасны. В передовой статье «Правды» от 7 июля 1938 г. читаем: «...Русский язык становится международным языком социалистической культуры, как латынь была международным языком верхов раннего средневекового общества, как французский язык был международным языком восемнадцатого и девятнадцатого веков...»²² А партийные организации окранны в это время должны были «большевизироваться в борьбе со своим национализмом». Между тем на основе союзного постановления принимаются соответствующие решения на местах. 5 апреля 1938 г. было опубликовано постановление ЦИК и СНК Узбекской ССР «Об обязательном изучении русского языка в узбекских и других нерусских школах»²³.

Говоря о причинах, вызвавших принятие указанных решений, необходимо, конечно, иметь в виду и международную обстановку того времени. Опасность войны нарастает. В многонациональной стране единая армия требует знания представителями всех национальностей какого-то одного языка. Разумеется, в СССР им мог стать только русский язык. У. Юсупов на совещании по вопросу преподавания и изучения русского языка 4 апреля 1938 г. говорил: «...Чтобы осуществить защиту любой границы нашей Советской страны и послать нашу молодежь со всей армией народов СССР, ей надо обязательно знать русский язык»²⁴.

Это было естественно и необходимо, каждый понимал это тогда, и мы сейчас не можем ничего возразить против необходимости функционирования одного языка в качестве межнационального в условиях многонациональной страны. Но вот со сталинско-марровской теорией «отмирания» языков необходимо разобраться. Дело в том, что дискуссия по вопросам языкознания, организованная на страницах «Правды» «сверху» в 1950 г., выявила якобы ошибочность учения Марра о языке и указала (устаи Сталина, который написал три статьи в «Правду»²⁵) «правильное» направление для работы лингвистов и языковедов²⁶. Действительно, Сталин отверг утверждение Марра о том, что язык является надстройкой над базисом, отверг классовую сущность языка, но не тронул главного. А главное, что и объединяло взгляды Марра и Сталина, — это образование в будущем одного, общего языка!

Даже с разоблачением культа личности Сталина, его «учение» о сближении национальных культур и слиянии языков не было подвергнуто критическому переосмыслению. Более того, элементы этой теории перекочевывают в третью Программу партии, принятую на XXII съезде КПСС в 1961 г., хотя и оформляются различными оговорками: «...стирание национальных различий — значительно более дли-

²¹ Крупская Н. К. И. В. Сталину // Известия ЦК КПСС. М., 1989. № 3. С. 179.

²² Правда. 1938. 7 июля.

²³ Правда Востока. 1938. 5 апр.

²⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 14, д. 1141, л. 11.

²⁵ Правда. 1950. 20 июня, 4 июля, 2 авг.

²⁶ Подробнее об этом см.: Литературная газета. 1988. 25 мая.

тельный процесс, чем стирание классовых различий»²⁷. И тем не менее — «стирание»! И нарастают перекосы в языковой политике, роль национальных языков принижается, даже у их носителей падает интерес к родному языку. Русский язык становится практически государственным языком на территории всего Союза.

Ныне ненормальность существовавшего у нас ранее положения в национальной сфере общепризнанна. Но оценки прошлого не всегда верны. Неправильно, например, считать наши «достижения» в национальном вопросе результатом русификации. Правильнее назвать это денационализацией, так как все без исключения народы нашей страны были вовлечены в этот процесс искусственного форсирования «стирания национальных различий». И русские не были исключением. Их национальная культура, обычаи, традиции также подвергались обработке «интернациональной политикой» сталинского культа. Исключение составил только русский язык, в силу известных причин став «вторым родным языком» для всего населения СССР, но от этого пострадала сама русская нация, в которой оказалось меньше всего двуязычных и многоязычных представителей. Практически русские оказались изолированными от достижений национальных культур других народов многонациональной страны, и одна из главных причин этого — незнание языков.

Сейчас, когда язык нации, давшей название республике, объявляется государственным, русскоязычное население национальных республик оказывается в труднейшем положении.

Во-первых, — трудности морального характера (мы уже не говорим о проблемах практического изучения национального языка за короткий период). Ведь русский язык всегда и везде превозносился как «великий», «могучий», «второй родной для всех народов страны» и т. д. и вдруг — такой резкий переход. В действительности русскоязычное население имеет очень смутное представление о тех проблемах, которые накопились в национальных языках нерусских народов и потому неправильно воспринимает цель и задачи закона о государственном языке в республике. Во-вторых, — неправильное восприятие закона о государственном языке частью самих коренных жителей национальной республики, когда они преподносят своим русскоязычным коллегам и соседям происходящие перемены как смену одного перегиба другим.

Задача закона о государственном языке в республике — устранить все препятствия для свободного использования этого языка во всех сферах жизни и деятельности его носителей, для свободного и полного получения и дачи информации на этом языке. Это будет способствовать всемерному развитию национального языка и национальной культуры в целом. Главное теперь — обеспечить правильную практическую реализацию заложенных в законе идей, без произвольных толкований и перекосов.

²⁷ Программа КПСС//КПСС в резолюциях... Изд. 9-е. Т. 9. М., 1984. С. 164.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ФАКТОРНО-СТРУКТУРНОГО ПОДХОДА В НАУЧНЫХ И ПРЕДПЛАНОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Усиление межотраслевых основ развития народного хозяйства, масштабность решаемых проблем, возрастание роли территориальных принципов управления и планирования обуславливают необходимость применения более совершенных подходов и методов в управлении, планировании, особенно в научных и предплановых исследованиях. В успешной реализации их важное значение имеет совершенствование получивших широкое развитие системного и комплексного подходов.

В научной литературе термины «системный» и «комплексный» подходы встречаются и как синонимы, как разные понятия. Определяя их как самостоятельные понятия, необходимо отметить их общие черты: целенаправленность, стремление к целостности. «Системный подход,— как правильно отмечается в литературе,— характеризуется в первую очередь целенаправленностью, упорядоченностью, организованностью»¹.

Практическим средством реализации системного подхода является системный анализ². Это методология исследования объектов, представленных в виде систем. Любой объект анализируется как система взаимосвязанных составных элементов, их свойств, качества. Для системного анализа характерно, что: 1) решение проблемы начинается с определения и упорядочения целей системы, при функционировании которой возникла данная группа проблем; 2) при этом устанавливается соответствие между целями, путями решения проблемы и необходимыми для этого ресурсами; 3) оценка и выбор наилучших способов достижения целей осуществляются с помощью моделей и критериев.

Реализация «системности» осуществляется с помощью целевых комплексных программ.

Говоря о комплексном подходе, уместно напомнить указания В. И. Ленина о необходимости «образцовой постановки небольшого «целого», но именно «целого», т. е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а *суммы всех* хозяйственных отношений, *суммы всего* хозяйственного оборота, хотя бы *небольшой местности*»³. Это — весьма важная методологическая установка.

На основе ознакомления с научной литературой можно утверждать, что комплексность — более широкое понятие, чем системность. Комплексность охватывает ряд направлений социально-экономического, научно-технического, производственно-организационного, финансового, трудового, территориально-отраслевого характера и др., о чем свидетельствуют разработанные комплексные программы, основанные на этом подходе. Так, Комплексная программа НТП Узбекской ССР на период до 2010 г. охватывает в основном все указанные выше направления.

Как «системный», так и «комплексный» подходы воплощаются в жизнь в результате разработки целевых комплексных программ (ЦКП).

Однако применение этих подходов и ЦКП не всегда дает желаемый эффект. В чем причины такого положения? Это — «широкое обращение к программному подходу при отсутствии его целостной общепризнанной теории и методологии, нерешенности ряда ключевых вопросов, во многом формальный характер использования программных методов...; отсутствие необходимых изменений организационных форм и экономического механизма, направленных на создание условий успешной разработки и реализации ЦКП»⁴. Кроме того, определенные научные разработки не отвечают требованиям этих подходов по объективным причинам.

В связи с этим, а также в свете современных требований к экономической науке возникает необходимость, с одной стороны, совершенствования научных подходов,

¹ Системный подход в перспективном планировании. М., 1975. С. 36.

² См.: Проблемы планирования и управления (Опыт системных исследований). М., 1987.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 234.

⁴ Целевые комплексные программы: организационно-экономический механизм. М., 1989. С. 13.

а с другой,— максимального сближения с реальностью научных и предплановых исследований.

На наш взгляд, в научных (особенно диссертационных) работах и предплановых исследованиях требуется применение нового, факторно-структурного подхода (ФСП).

Прежде чем раскрыть сущность ФСП, необходимо определить содержание ЦКП. Это «согласованный по ресурсам, исполнителям, времени осуществления комплекс плановых мероприятий, направленных на решение конкретной проблемы в установленные сроки, разработка которого связана с централизованным принятием решений или с временной концентрацией ряда функций участников этих процессов»⁵.

Как показывает анализ, ЦКП присущи: широкое участие соисполнителей; централизованная координация и финансирование; присутствие заказа.

Так, при разработке Комплексной программы научно-технического прогресса Узбекской ССР на период до 2010 г. участвовало около 130 министерств, организаций, КБ и научно-исследовательских учреждений. Координация осуществлялась Советом по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР. Программа финансировалась ГКНТ СССР.

Примером может служить и ряд других комплексных программ, как «Труд» (Азербайджан), «Производство товаров народного потребления и сферы услуг», «Химизация» и др.

Опыт разработки комплексных программ, а также изучение специальной литературы по данному направлению позволяют сделать вывод, что сфера применения указанных подходов, особенно комплексного, в силу ряда причин ограничена в научных (особенно в диссертационных) исследованиях.

Так, в результате ограниченности контингента научных кадров в коллективе и финансовых возможностей объективно не поддается охвату ряд направлений и факторов. Положение усугубляется информационной недостаточностью и слабой материально-технической базой. Эти моменты особенно сказываются в индивидуальных научных исследованиях. Многие научные проблемы разрабатываются в порядке поисковых и вне заказа. Диссертационные исследования выполняются на основе личной инициативы. Эти разработки носят рекомендательный характер.

Поэтому необходима разработка более обоснованных подходов, приближенных к условиям научных разработок и к реальности.

Сущность предлагаемого факторно-структурного подхода (ФСН) заключается в том, что для решения проблемы или достижения поставленной цели, с одной стороны, максимально охватываются факторы, влияющие на них, а с другой,— с учетом имеющихся организационных, информационных, финансовых и иных ограничений, а также в соответствии с профилем научной направленности определяется обоснованный набор факторов, требующих научной проработки; с учетом приведенных выше ограничений определяется рациональная структура каждого фактора.

Главным отличием ФСН от «системного и комплексного подходов» являются: во-первых, ограниченность охвата диапазона действия; во-вторых, наибольшая приближенность к реальным условиям научных разработок (особенно при выполнении диссертационных исследований); в-третьих, недирективный характер выполненных научных разработок.

В научных разработках ФСП реализуется в создании «научно-рекомендательного документа» (НРД). Разработка его основывается на следующих принципах: — целенаправленность, непрерывность, вариантность (альтернативность) и эффективность;

— оптимальная ограниченность: с учетом ограничений определяются оптимальный набор и рациональная структура факторов.

При разработке НРД используется комплекс методов. Разработка НРД, направленного на решение определенной проблемы или достижение главной цели, осуществляется по следующей логической последовательности:

- 1) выявление, обоснование проблемы;
- 2) формирование цели и подцели;
- 3) определение набора факторов;
- 4) определение рациональной структуры факторов;
- 5) разработка методического аппарата по факторам;
- 6) разработка методического аппарата в целом;
- 7) оценка состояния объекта исследования;
- 8) формирование концепции достижения цели;
- 9) реализация концепции;
- 10) оценка социально-экономической эффективности результатов исследования;
- 11) заключение;
- 12) экспертная оценка результатов исследования.

Все сказанное можно проиллюстрировать на примере шелковой отрасли.

Социально-экономическая эффективность развития шелковой отрасли Узбекистана поддерживается рядом факторов научно-технического, территориального, производственно-отраслевого, управленческого характера и др.

⁵ Там же. С. 25.

В интересах повышения социально-экономической эффективности развития данной отрасли, в соответствии с предлагаемой логикой, определяются главная цель (повышение материального благосостояния народа) и подцели (например, по научно-техническому фактору — повышение технического уровня производства) решения проблемы.

Для достижения поставленных целей с учетом ограничивающих факторов (экологический, финансово-бюджетный, хозяйственного механизма и др.) определяется набор факторов, требующих научной проработки (социальный, производственно-экономический, территориальный, научно-технический).

С учетом ограничений определяется рациональная структура факторов, требующих научной проработки. Так, научно-технический фактор состоит из следующих структур: возрастной состав оборудования, прогрессивное оборудование, сопряженность парка оборудования, прогрессивная технология, автоматизация и механизация производства, уровень ручного труда, качество продукции, химизация производства, техническое перевооружение и реконструкция производства.

В рамках каждого фактора прорабатываются альтернативность и вариантность. Так, по НТП: импорт оборудования и технологии или же развитие собственной машиностроительной базы отрасли и др.

Разрабатывается методический аппарат для каждого блока факторов и по проблеме в целом.

На основе изучения факторов с использованием методического аппарата анализируется современное состояние отрасли. В результате критического анализа выявляются тенденции и проблемы ее развития, а также формируются предложения. Исходя из результатов анализа, а также поставленных целей, определяются основные направления (концепция) развития шелковой отрасли.

На основе концепции разрабатывается модель предлагаемого состояния развития шелковой отрасли Узбекистана. Логически законченное предлагаемое развитие отрасли оценивается с точки зрения социально-экономической эффективности. Логически завершенное научное исследование оценивают эксперты.

Таким образом, применение факторно-структурного подхода в научных и предплановых исследованиях (особенно в диссертационных) способствует обеспечению соответствия их условиям научных разработок и реальности, повышает достоверность, объективность и качество работы.

А. Т. Юеупов

О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Сравнивая качественные и количественные показатели колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий (объединений) с личными подсобными хозяйствами граждан в производстве сельскохозяйственной продукции, можно наглядно усмотреть многие преимущества личных подсобных хозяйств.

Обратимся к цифрам. К началу 1988 г. в нашей стране насчитывалось 36,5 млн. личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих и других граждан, за которыми было закреплено 7,8 млн. га земли.

Приусадебные участки имели 98% семей колхозников, 79% семей рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, и 24% семей рабочих и служащих, проживающих в городах и поселках городского типа.

В 1988 г. на долю личных подсобных хозяйств граждан приходилась почти четверть валовой сельскохозяйственной продукции страны: 59% производства картофеля, 54% фруктов, 31% овощей, 28% мяса, 27% молока, 26% яиц¹.

Выход продукции в семейных хозяйствах в расчете на 1 га достиг 12 тыс. руб., что в шесть раз превысило соответствующие доходы общественного сектора². Важно и то, что личное подсобное хозяйство служит дополнительным источником денежных доходов для малообеспеченных пенсионеров, многодетных семей.

А каково положение с личными подсобными хозяйствами в Узбекской ССР? Имея 203 тыс. га пашни, из которых 4,2% — под многолетними насаждениями (в основном плодовые деревья и кустарники), личные подсобные хозяйства производят продукции на 2,4 млрд. руб., что составляет 39% валовой продовольственной продукции сельского хозяйства республики³. И это в условиях, когда на один двор в среднем приходилось от 8 до 10 соток, а с учетом построек для производства сельскохозяйственной продукции оставалось около 5—7 соток земли.

Сложившаяся ситуация в сельскохозяйственном производстве вызвала необходимость принятия специальных нормативных актов, направленных на широкое развитие личных подсобных хозяйств граждан.

¹ Сборн. материалов по данным бюджетных обследований. М., 1989.

² Правда Востока. 1989. 24 мая.

³ Там же.

19 сентября 1987 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают постановление № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества», в котором указано, что личные подсобные хозяйства граждан, опираясь на помощь колхозов и совхозов, призваны полнее удовлетворять собственные потребности сельских жителей в продуктах питания, а излишки произведенной продукции реализовать по договорам с хозяйствами, предприятиями и организациями потребительской кооперации в на колхозном рынке. Кроме того, признано целесообразным отказаться от сложившейся практики установления предельных норм содержания скота и птицы в личных подсобных хозяйствах населения, а также размеров приусадебных участков рабочих и служащих совхозов и других граждан, проживающих на селе.

Учитывая необходимость проведения в республике дальнейших мероприятий по предоставлению гражданам личных подсобных хозяйств, ЦК КП Узбекистана и Совет Министров Узбекской ССР приняли постановление от 15 августа 1989 г. № 258 «О дальнейшем развитии личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих совхозов, граждан и индивидуального жилищного строительства», в котором отмечено неудовлетворительное использование потенциальных возможностей личных подсобных хозяйств в наращивании сельскохозяйственной продукции. Постановлением предусмотрено полное обеспечение приусадебными участками (в размере не более 0,25 га) всех нуждающихся семей колхозников, рабочих и служащих совхозов до 1 января 1990 г., а к январю 1991 г.—удовлетворение всех потребностей трудящихся республики в землях для строительства жилья и ведения личных подсобных хозяйств. В настоящее время эти решения проводятся в жизнь.

До принятия указанного постановления 240 тыс. семей колхозников, рабочих и служащих совхозов республики вообще не имели приусадебных участков. А уже к осени 1990 г. 370 тыс. семей получили приусадебные участки, а у 87 тыс. они были расширены⁴.

Насколько выгодно индивидуальное хозяйство, показывает пример семьи Искандера Машарипова, проживающей в Хорезмской обл. Имея под посевами 18 соток, она каждый год получает более 6 тыс. руб. чистой прибыли. В расчете на 1 га это 33 тыс. руб., что в 16 раз больше, чем в среднем овощеводческом колхозе республики⁵.

Однако необходимо учитывать, что удовлетворение потребностей населения в создании и расширении личных подсобных хозяйств в условиях Узбекистана находится в прямой зависимости с проблемой как земле-, так и водопользования.

Между тем анализ действующего водного законодательства наглядно показывает, что несмотря на эффективные результаты ведения личных подсобных хозяйств, их право водопользования специально не регулировалось. Так, в ст. 23 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик лишь сказано, что колхозы, совхозы и другие предприятия, организации, учреждения, граждане, пользующиеся водными объектами для нужд сельского хозяйства, обязаны соблюдать установленные планы, правила, нормы и режим водопользования, принимать меры к сокращению потерь воды на фильтрацию и испарение в мелиоративных системах, к предупреждению нерациональных сбросов воды из них. Как видим, здесь говорится о том, что граждане наряду с колхозами, совхозами и другими организациями, предприятиями, учреждениями обязаны рационально использовать воду для нужд сельского хозяйства, но как гражданам получить эту воду — об этом ничего не говорится. А на практике происходит так, что колхозы, совхозы, межхозяйственные предприятия (объединения) используют воду для полива в первую очередь, а гражданам для приусадебных участков достаются остатки, и то при условии «милостивого» отношения к ним руководителей этих хозяйств. В то же время последние не несут никакой ответственности за обеспечение водой личных подсобных хозяйств граждан. Законодательство этого не предусматривает. Аналогичное положение мы находим в Водном кодексе Узбекской ССР.

Можно ли считать нормальным то обстоятельство, когда в ныне действующем Водном кодексе УзССР выделены специальные главы, направленные на урегулирование общественных отношений при пользовании водными объектами для нужд транспорта и лесосплава (глава 6), для нужд охотничьего хозяйства (глава 8), для противопожарных нужд (глава 21), а в специальной главе четвертой — «Пользование водными объектами для нужд коллективного садоводства и огородничества» нет статьи, предоставляющей гражданам право на водопользование для приусадебных участков?

Во многих областях республики: Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Сырдарьинской, Бухарской и др.—являющихся исключительно засушливыми, для полива приусадебных участков в осенне-весенний вегетационный период используются дождевые осадки, а в летний период осуществляется поверхностный бороздковый полив.

Использование гражданами вод при общем водопользовании осуществляется без применения сооружений или технических устройств. Им не устанавливаются объ-

⁴ Сельская правда. 1990. 5 сент.

⁵ Правда Востока. 1989. 20 авг.

ем воды, используемый для полива, сроки получения воды, не определены основания, на которых они могут потребовать недоданную воду.

Кроме того, до сих пор каждый водопользователь распределяет воду главным орудием труда — кетменем — по своему усмотрению, т. е. «на глазок», и вряд ли кто ответит на вопрос, из какого расчета произведен полив на данном участке.

При поливе граждане обычно не используют измерительные приборы (гидростопы), приборы для учета и контроля за объемом забранной (водомеры) и сброшенной (расходомеры) воды, что ограничивает достоверность отчетов о фактически забранном объеме воды.

Выработка действенных, научно обоснованных, комплексных мер по использованию воды содействовала бы выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 января 1938 г. № 64 «О первоочередных мерах по улучшению использования водных ресурсов в стране», предусматривающего всемерное расширение современных средств механизации для полива сельскохозяйственных культур, внедрение автоматизированных процессов водопользования.

Проблемы наиболее полного обеспечения водой граждан для сельскохозяйственных нужд во многом зависят также от правильной организации планирования. Планы развития сельского хозяйства в целом и планы производства отдельных хозяйств являются в то же время планами использования водных ресурсов, поскольку вода в сельском хозяйстве республики выступает как важное средство производства. Но, как показал анализ действующих планов водопользования сельских хозяйств, планирование ведется на общих основаниях. В этих планах нет разграничений водопользования граждан для сельскохозяйственных нужд, водопользования подсобных хозяйств колхозов, водопользования подсобных хозяйств совхозов и других подсобных хозяйств. Все они значатся под общим видом водопользования подсобных хозяйств.

Сегодня, в связи с расширением приусадебных земель граждан и ограниченностью внутренних водных ресурсов, распределение и использование поливной воды в республике имеет особую практическую важность.

Право граждан на водопользование для сельскохозяйственных целей имеет огромное значение, и юридическое закрепление в законодательных актах правовой нормы, которая будет непосредственно охранять и регулировать право граждан на водопользование для сельскохозяйственных нужд, обеспечит развитие агропромышленного комплекса в целом, умножение производства продуктов сельского хозяйства.

В связи с разработкой и принятием нового законодательства «О собственности», «О земле», «Об аренде» исключительно важно обеспечить разработку и принятие нового водного законодательства, в котором должны содержаться конкретные статьи, определяющие субъекты права пользования водными объектами для нужд сельского хозяйства, в том числе и граждане, имеющие приусадебные участки. Они должны четко знать свои права и обязанности и рассчитывать на надежную защиту их законных интересов, имеющих важное общественное значение.

Л. П. Эшанкулова

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В 1946—1960 ГОДАХ

Процесс перестройки и обновления жизни советского общества побуждает заново взглянуть и на путь, пройденный Узбекистаном. Важно, в частности, осмыслить время 40—50-х годов, вообравшее в себя и «сталинские» годы (1946—1953), и годы «оттепели» (вторая половина 50-х годов).

Окончание войны и переход страны к мирному строительству потребовали изменения многих сторон жизни общества, в том числе в сфере материального положения трудящихся, которое очень резко ухудшилось во время войны, когда намного сократилось производство продуктов сельского хозяйства и промышленных товаров, особенно широкого потребления. До 1948 г. в стране существовала система нормированного распределения важнейших продовольственных и промышленных товаров, введенная в связи с войной в 1941—1942 гг.

Советский народ прилагал поистине героические усилия, чтобы быстрее восстановить народное хозяйство страны. Шаг за шагом настойчиво осуществлялись мероприятия в этом направлении. Уже с 1 января 1946 г. был отменен военный налог с населения. В том же году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября был повышен размер не облагаемого налогом минимума заработной платы рабочих и служащих со 150 до 260 руб. в месяц¹.

В решении важнейших социальных задач переломным стал 1947 год: денежная реформа и отмена карточной системы, первые мероприятия в области совершенствования нормирования и оплаты труда. Еще до того в целях сближения высоких ком-

¹ Правда. 1946. 31 дек.

мерческих цен с низкими ценами на нормированные товары приказом Министерства торговли СССР от 9 сентября 1946 г. в стране вводятся новые пайковые цены на мясо, хлеб, сахар, рыбу и соль². Однако жесточайшая засуха и неурожай 1946 г. вынудил отложить решение вопросов об отмене нормированного снабжения населения по карточкам и проведении денежной реформы.

Хороший урожай второго послевоенного года позволил принять уже 14 декабря 1947 г. постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные товары»³.

Реформа позволила преодолеть инфляционные последствия войны в области денежного обращения, повысить покупательную силу рубля и облегчить переход к открытой торговле без карточек — по единым розничным ценам. Расширение выпуска предметов народного потребления дало возможность продолжать и в последующие годы политику постепенного снижения розничных цен, которые оставались все еще гораздо выше довоенных.

Впервые после войны заработная плата рабочих была повышена в 1948 г. Следует отметить, что по Союзу в целом она возросла в 2 раза, тогда как у рабочих Узбекистана — в 2,2 раза⁴. Этому способствовало расширение ежегодного фонда номинальной и реальной заработной платы рабочих за счет перераспределения национального дохода страны в пользу республики, хотя темпы роста национального дохода в УзССР были почти вдвое ниже, чем по стране в целом⁵. Фонд заработной платы рабочих Узбекистана в 1950 г. по сравнению с 1940 г. увеличился на 274%, а на ряде промышленных предприятий — на 590%⁶. Последнее явилось результатом того, что объем валовой продукции на этих предприятиях увеличился за годы четвертой пятилетки более чем в 6 раз, в основном за счет повышения производительности труда.

Более высокий уровень среднегодовой заработной платы одного рабочего на предприятиях союзного и союзно-республиканского подчинения определялся прежде всего тем, что эти предприятия были оснащены более совершенной современной техникой, здесь работали более квалифицированные рабочие, уровень организации производства на этих предприятиях, а следовательно, и производительность труда были выше, чем на других предприятиях.

Что касается второй половины 50-х годов, то ее можно с полным правом считать переломным периодом послевоенной истории советского общества. Стимулировать творческую активность рабочих было призвано проведенное в 1957—1960 гг. упорядочение системы нормирования и оплаты труда в промышленности. Была ликвидирована миссiveness тарифных сеток и введен «Единый тарифно-квалификационный справочник» сквозных профессий. В заработной плате повысилась роль тарифа. Была поднята стимулирующая роль премирования за качество выполнения работ и перевыполнение плановых заданий.

В результате изменений тарифных ставок и окладов заработная плата рабочих в 1960 г. возросла в среднем на 15,5%⁷. В большей степени повысились заработки низкооплачиваемых работников. С 1 января 1957 г. они поднялись в среднем на 38%. В связи с установлением минимального уровня заработной платы число рабочих, получавших менее 40 руб. в месяц, сократилось в 4 раза, а менее 60 руб. в месяц — в 1,5—2 раза⁸.

Изменялся к лучшему розничный товарооборот — основной показатель развития торговли. В Узбекистане за первые три года четвертой пятилетки розничный товарооборот вырос более чем в два раза⁹. В 1948 г. населению республики через систему государственной торговли и потребительскую кооперацию было продано больше, чем в 1947 г., хлеба — на 53%, сахара — на 73%, кондитерских изделий — на 67%, хлопчатобумажных тканей — на 21%, кожаной обуви — на 33%¹⁰.

Особенно увеличился товарооборот потребительской кооперации республики. Если в 1946 г. промышленных и продовольственных товаров было продано на 1657 млн. руб. (вдвое больше, чем в 1945 г.), то в 1947 г. этих товаров реализовано было уже на сумму 2893 млн. руб.¹¹ Общее число торговых предприятий в городах и рабочих поселках Узбекистана достигло в 1955 г. 11 829, а в 1960 г. — 14 134, превысив их довоенное количество соответственно на 23 и 44%¹².

² Там же. 16 сент.

³ Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1958. С. 44.

⁴ См.: История социалистической экономики СССР. М., 1980. С. 98.

⁵ См.: История Узбекской ССР. Т. 4. Ташкент, 1968. С. 200.

⁶ ЦГА УзССР. ф. Р-88, оп. 9, д. 9218, л. 37.

⁷ Там же, ф. Р-1621, оп. 4, д. 1889, л. 37.

⁸ Там же, оп. 6, д. 1889, л. 41.

⁹ Там же, ф. Р-837, оп. 33, д. 3042, л. 3.

¹⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1961 г.: Краткий статистический сборник. Ташкент, 1962. С. 101.

¹¹ Правда Востока. 1950. 22 янв.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 33, д. 3042, л. 6.

Важную роль в обеспечении рабочего класса и всего населения продовольственными товарами продолжали играть подсобные хозяйства предприятий и граждан. Индивидуальным огородничеством занималось после войны более половины всего городского населения республики. Посевные площади подсобных хозяйств и личных огородов продолжали расширяться вплоть до 60-х годов.

Наряду с этим постепенно повышалась урожайность сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, увеличивалась численность поголовья скота и птицы, расширялось производство основных продуктов животноводства, росли государственные закупки.

В результате повышения заработной платы и снижения цен стал возрастать спрос на такие продукты питания, как мясо, молоко, яйца, колбасные изделия, рыбу, овощи, фрукты. Потребление мясопродуктов в домашнем и общественном питании рабочих республики в среднем на одного человека возросло с 14 кг в 1940 г. до 20,08 кг в 1950 г., превысив довоенный уровень на 48%, а в 1960 г.—на 127% (32 кг).

Потребление сахара увеличилось с 5,5 кг в 1940 г. до 6 кг 20 г (на 10%) в 1950 г. и на 125% в 1960 г.; картофеля — с 33 кг 590 г в 1940 г. до 84 кг 760 г в 1950 г., т. е. более чем в 2,5 раза, а в 1960 г.— еще на 56%. В рационе питания рабочих росло потребление более питательных и калорийных продуктов¹³.

К 1955 г. продажа шерстяных тканей возросла на 83,3%, швейных изделий — на 134,3%, мебели — на 247%¹⁴. По данным выборочного обследования Статистическим управле-

*Составлена по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1961 г. С. 99—100.

нием УзССР бюджета семей промышленных рабочих, приобретение отдельных товаров за 1953—1959 гг. в расчете на одного человека возросло: одежды — в 1,5 раза, мебели и хозяйственных вещей — в 2,1, культтоваров — в 2,8 раза¹⁵.

Изменилась и структура потребления товаров. Рост продаж в 1960 г. по сравнению с 1940 г. хлопчатобумажных тканей в 1,8 раза сопровождался расширением сбыта льняных тканей в 1,9 раза, шерстяных тканей и трикотажных изделий — в 5 раз¹⁶.

О реализации через государственную и кооперативную торговлю в УзССР в конце 50-х годов товаров культурного и бытового назначения свидетельствуют данные табл. 1 (в тыс. шт.). Примерно 50% их было приобретено рабочими.

Анализ имеющихся материалов показывает, что основными направлениями улучшения материального положения рабочего класса Узбекистана в 1946—1960 гг. были: повышение заработной платы рабочим; отмена военного налога с населения; повышение размера не облагаемого подоходным налогом минимума заработной платы рабочих; упорядочение системы нормирования и оплаты труда; осуществление денежной реформы; отмена карточной системы; снижение коммерческих и розничных цен; повышение покупательной способности рубля; увеличение общественных фондов потребления, а значит — улучшение пенсионного обеспечения, выплаты пособий многодетным и одиноким матерям, инвалидам войны и труда, семьям погибших, увеличение пособий по беременности и родам, расширение государственного социального страхования, проведение различных мероприятий по охране материнства и детства; переход на сокращенный рабочий день; расширение производства продуктов питания и товаров широкого потребления; улучшение государственной, колхозно-кооперативной и коммерческой торговли; рост товарооборота через расширение сети магазинов, предприятий общественного питания; улучшение ассортимента и качества товаров; развитие подсобных хозяйств предприятий и граждан, огородничества.

Все это постепенно вело к повышению жизненного уровня рабочего класса. Изменялся и сам рабочий класс. Его численность в Узбекистане с 488 тыс. человек возросла до 1238 тыс. Удельный вес женщин в нем снизился с 60% до 50%, значительно повысился его образовательный и квалификационный уровень. В 1960 г. через различные формы обучения и повышения квалификации прошло до 180 тыс. человек, или примерно столько же, сколько за 1945—1950 гг., вместе взятые¹⁷.

Вместе с тем описываемые процессы не были однозначными: даже к 1960 г. государственные розничные цены на предметы потребления составляли 134%, а на продовольственные товары — 137% по сравнению с соответствующими показателями

¹³ Там же, ф. Р-1619, оп. 3, д. 989, л. 57.

¹⁴ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 9218, л. 26.

¹⁵ История Узбекской ССР. Т. 4. С. 306.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 39, д. 5599, л. 15.

1940 г.¹⁸ Покупательная способность денег еще только приближалась к довоенной, оставаясь ниже ее на 17%¹⁹.

Рост потребления набирал темпы с трудом. До начала 1948 г. продолжала существовать система нормированного распределения важнейших продовольственных и промышленных товаров. Крайне ограниченные ресурсы страны и после 1948 г. не позволяли досыта накормить людей и обеспечить их хотя бы товарами первой необходимости. Были весьма ограничены и ресурсы колхозного рынка. Слабо использовались возможности кооперативной торговли. Начатые после XX съезда партии экономические реформы проводились непоследовательно и в ограниченных рамках. На объективные трудности накладывались и субъективные моменты. А в результате, например, план розничного товарооборота не выполнялся в республике из года в год. Министерства местной, мясо-молочной промышленности ежегодно недодавали продукции на десятки миллионов рублей, качество товаров оставалось очень низким, а ассортимент их ограниченным. Значительную остроту сохраняла и жилищная проблема, хотя за 1946—1960 гг. в республике было введено нового жилья общей полезной площадью более 36 млн. кв. м²⁰.

И все же надо отдать должную дань энтузиазму, напряженным усилиям советских людей, которые, стойчиво преодолевая последствия тяжелейшей войны, добивались повышения производительности труда. К примеру, с 1950 по 1955 г. она выросла в промышленности, строительстве и транспорте республики в 1,4—1,5 раза. За то же время зарплата в среднем увеличилась только на 12%²¹. Общий уровень ее был еще очень низким. Все это говорит о том, что сложные процессы, происходившие в рассматриваемый период, в том числе в материальном положении советских людей, требуют еще глубокого изучения и объективного освещения в нашей исторической литературе.

Б. В. Хасанов

¹⁷ Подсчитано по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г.: Стат. ежегод. Ташкент, 1966. С. 264.

¹⁸ Народное хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1966. С. 210.

¹⁹ Вопросы труда: Сб. ст. IV. М., 1959. С. 140.

²⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г.: Стат. ежегод. Ташкент. 1973. С. 241.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 3. д. 2019, л. 49.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО САГАДЖА

Экономика и культура древнего и средневекового Согда изучаются преимущественно по памятникам либо непосредственно долины Зарафшана, либо его южных районов. В то же время детальное изучение оазиса в целях составления свода археологических памятников показало наличие в Северном Согде древней агропрригацционной системы, позволяющей исследовать микрооазисы, игравшие в различное время важную социально-экономическую роль¹.

Особый интерес представляют крупные многослойные пункты, позволяющие проследить динамику развития на значительном хронологическом этапе. К числу таких памятников в Северном Согде можно отнести городище Сагиштепа, расположенное в 16 км к западу от Чилека, на землях колхозов им. Димитрова и Ахунбабаева, на границе Иштыханского и Пайарыкского районов.

Памятник имеет сложную планировку. В центре его — крупное укрепление шахристана размером 400×500 м, подпрямоугольной формы с усеченным северо-западным углом, что обусловлено меандром русла арыка Янгикент, на котором вырастала крепость.

Стены ее поднимаются на высоту 4—5 м, кое-где прослеживаются всхолмления башен, в северном и южном фасах ближе к восточному углу, в западном — ближе к обоим углам — следы двух ворот. Причем с севера ворота западного фаса прикрыты цепочкой всхолмлений застройки, образующей подводящую к воротам улицу. Сам вход прикрыт снаружи бастionoобразным сооружением. Восточная стена сохранилась частично, юго-восточный фас срезан современной дорогой. Внутри прослеживаются всхолмления квартальной застройки, читаются улицы по линии восток—запад.

¹ Ахунбабаев Х. Г. Археологическое изучение Булунгурского района в 1979—1980 гг.//ИМКУ. Вып. 18. Ташкент, 1983. С. 154—164; Ростовцев О. М., Вафаев Г. А., Иваницкий И. Д. Археологические исследования в долине Тусунся, Самаркандской области//ИМКУ. Вып. 18. С. 248—261.

В юго-западной части городища поднимается укрепленное ядро цитадели, также подпрямоугольной формы, площадью по основанию 150×200 м, по вершине — 100×150 м, высотой до 15 м, отделенное от остальной территории с юга и востока глубоким рвом. С севера оно вместе с общей стеной шахристана защищено руслом сая, с запада — рвом.

Вдоль южного фаса цитадели в западной стене шахристана прослеживаются вторые ворота. Вход в само укрепление мог быть устроен вдоль южной и восточной оборонительных стен в виде пандуса. За пределами шахристана на площади более 100 га — обрывки обводной пахсовой стены высотой до 1 м, внутри которой сохранились отдельно стоящие всхолмления постресек и следы уличной планировки, разрушенной современной планировкой под поля.

С юга и запада к территории шахристана примыкают более поздние кладбища, на которых встречены мраморные надгробия с надписями, аналогичное кладбище — на территории цитадели.

Памятник в 1899 г. упомянул В. Л. Вяткин, отметивший в 4 верстах от с. Янгикурган на большом пространстве развалины и надгробные камни древнего памятника, который он отождествил с Сагарджем и отнес к числу самых древних пунктов Мавераннахра, отметив также его расцвет в период узбекских ханств².

Эти материалы с некоторыми поправками были использованы В. В. Бартольд³, высказывавшим, однако, сомнения в глубокой древности памятника⁴.

Первичное археологическое обследование памятника под названием Сакичтепе проведено в 1940 г. Г. В. Григорьевым и И. А. Сухаревым, выделившими два крупных комплекса в его материале — тимуридский и кушанский⁵. Кушанский комплекс отмечен лишь в цитадели. Стена, окружавшая памятник на площади 100 га, также отнесена к этому времени; предполагается, что она окружала поселение с полями. Для тимуридского времени площадь городища меньше, но обжита была более плотно⁶.

И. А. Сухаревым описаны надгробия и расшифрованы некоторые даты — от 1436/7 г. до 1600/1 г., выделена хонака мазара Сакичата с погребением 1598/9 г.⁷

В 1980 г. при планировке земель рабада в 150 м от юго-восточного угла стены шахристана был разрушен холм высотой до 4,5 м, в котором найдена колонна нура-тинского мрамора розовато-серого цвета. Для выяснения стратиграфии разрушаемой части и сохранения культурных остатков в том же году в данном пункте был произведен раскоп-защитка размером 10×10 м. Под разрушенным слоем с колонной расчищен пол монументального здания, выложенный обломками жженого кирпича-маломерки. В слое найдены тимуридская монета с нечитаемой датой и керамика. Последняя изготовлена из тонкоотмученной глины прекрасной станковой работы с голубой глазурью и подглазурным расписным орнаментом, сложным растительным внутри и в виде косой насечки снаружи, что также характерно для XV в.

Отмеченная выше мраморная колонна высотой 2,33 м, восьмигранная в основании, вписывается в окружность $d=42$ см, с легким сужением сверху до 36 см. В основании и в вершине выдолблены округлые гнезда для крепления с базой и насадкой капители.

В верхней трети столба вырезана надпись почерком сульс, прочитанная Э. Караевым. Она гласит об установлении столба по указанию ходжи Нуриддина ибн Давлата Ходжи в раджабе 818 г. х., т. е. в 1415 г.⁸

По ориентации контуров зала можно полагать, что здание с колонной было небольшой мечетью. В сохранившейся части оплыва холма заложен стратиграфический шурф 2×2 м, глубиной 1,5 м. В верхнем рыхлом слое разрушения монументального сооружения с пахсовыми следами получен комплекс поливной и неглазурированной керамики, от груболепной кухонно-хозяйственной посуды до столовой и парадной (рис. 1, 4—7) с серо-голубой, зеленой глазурью и подглазурным процарапанным или грубовато-выписанным светло-зеленой краской орнаментом. Комплекс характерен для XVII—XVIII вв. Ниже, с глубины 1 м, среди отвалов стен мечети найдены

² Вяткин В. Л. Абу Тахир Ходжа. Самария, описание древностей и мусульманских святынь Самарканда//Справочная книжка Самаркандской области (СКСО). Вып. VI. Самарканд, 1899. С. 352.

³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I. М., 1963. С. 144.

⁴ Бартольд В. В. Справочная книжка Самаркандской области//Соч. Т. 3. М., 1965. С. 272.

⁵ Григорьев Г. В. Дневник начальника археологической экспедиции Самаркандского обл. музея и ИИМК АН СССР, 1940//Архив Музея истории и культуры УзССР (Самарканд), д. № 576, л. 48.

⁶ Там же, л. 49—50.

⁷ Сухарев И. А. Дневник археологической разведки в районах Самаркандской области//Архив Музея истории и культуры УзССР (Самарканд), д. № 576, л. 61—62.

⁸ Караев Э. Мраморная колонна XV века с исторической надписью//ОНУ. 1981. № 5. С. 31—32.

горшочек и донце чаши с геометрическим и растительным орнаментом под голубой глазурью (рис. 1, 1—3).

Интересны сосуд из зеленого стекла, орнаментированный жгутовидным налепом, железное изделие в виде конического навершия копы, стеклянные бусины. В этом слое в северной части шурфа раскрыта пахсовая стена, по качеству, возможно, двух строительных этапов, ибо верхняя часть ее, высотой до 80 см, менее плотная, ниже — плотная пахса, расчищенная лишь на высоту 10 см. На их стыке раскрыт уровень пола с керамикой, характерной для поры раннего средневековья, — одноручный широкогорлый кувшин, горшки, лепные котлы, крышки, фрагмент дастархана. В том же году в юго-восточном углу шахристана заложен разрез крепостной стены длиной 10 м, шириной 2, опущенный на глубину 3,5 м⁹.

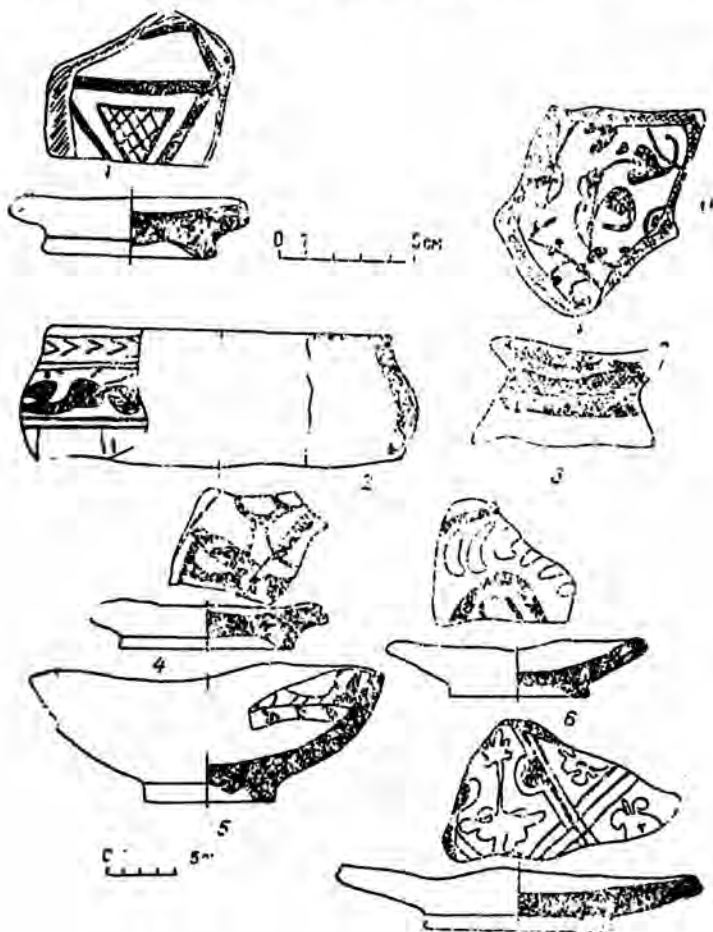

Рис. 1. Фрагменты керамики из раскопа №1.

Верхний, рыхлый, разрушенный слой до 0,75 м содержал грубоватую керамику с зеленой, темно-голубой и коричневой глазурью, характерную для XVI — начала XVIII в.¹⁰ Ниже расчищена стена толщиной 5 м из плотной пахсы, сохранившаяся на высоту 2 м. В слое со стеной найдена глазурованная керамика тщательной формовки с голубой поливой и подглазурной черной росписью растительного орнамента внутри и разделкой косыми насечками вдоль венчика снаружи. Керамика находит аналогию в материалах городских центров XIV—XV вв.¹¹ Ниже на 0,8 м вскрыты рыхлые культурные слои, подстилающие пахсовую стену. Материалы представлены станковой керамикой. Неполновинная — открытых форм, кухонная и хозяйственная —

⁹ Разрез не доведен до материка в связи с подъемом грунтовых вод.

¹⁰ Мирзаахмедов Д. Глазурованная керамика Бухары второй половины XVII — первой половины XVIII вв.//ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981. С. 110.

¹¹ Пугаченкова Г. А. Самаркандская керамика XV века//Труды САГУ. Археология Средней Азии. Новая серия. Вып. XI. Ташкент, 1950. С. 100. Илл. 2; Ах-раров И. Новые археологические материалы с городища Ахсьяк XIV—XVI веков//Общественные науки в Узбекистане. 1969. № 8—9. С. 81; Вархотова Д. П. Художественная керамика XV — начала XVI века из Ташкента//Там же. С. 87—89.

это круглодонные котлы с ручками, ушками и горшкообразные сосуды с двумя небольшими ручками по плечикам.

Столовая посуда — чаши на кольцевом поддоне, с зеленой росписью под бесцветной глазурью с цветным фоном. Геометрический, растительный и эпиграфический росписной орнамент по белому фону под бесцветной глазурью. Этот комплекс характерен для X — начала XIII в. В нижних слоях его встречаются отдельные фрагменты неполновинной керамики VII—VIII вв.

Материалы четко показывают что строительство монументальной крепостной стены шахрхистана может быть датировано периодом не ранее конца XIV в., скорее началом XV в. Стена возведена на мощном культурном слое VII — начала XIII в.

При обследовании округа в южном секторе зафиксированы следы керамических и кирпичеобжигательных печей, найден припас керамистов — сепоя, штыри, выявлены обломки футеровки печей, керамический шлак, бракованная посуда X—XVI вв.

В 500 м к юго-востоку, на периферии Сагнштепа обследована территория холма Каракенттепа, разрушенного при планировочных работах. Из перемешанного слоя получены материалы VI—XIV вв., преимущественно X—XII вв. В эпоху позднего средневековья эта территория использовалась как городское кладбище. Антропологические исследования, проведенные Т. К. Ходжайовым, дали ценные материалы к демографии Сагарджа. Выявлены соотношение взрослого населения (53% мужского и 47% женского), средняя продолжительность жизни — 32 года (33 года — у мужчин и 29,9 — у женщин) и другие показатели, позволяющие реконструировать облик позднесредневековых жителей Сагарджа¹².

На западном склоне цитадели был заложен раскоп размером 7×12 м со стратиграфическим шурфом (3×9 м), доведенным до материка на глубине 13,5 м¹³.

Желтоватый материковый лёсс был перекрыт искусственной платформой из плотной глины с галечником, поднимающейся ступенчато с запада на восток до 2 м и, вероятно, нивелировавшей естественный холм со следами завала крупного здания с обломками пахсовых стен и культурных остатков мощностью до 1,7 м, среди которых встречены изделия из глины, металла и камня. Холм с платформой был окружен рвом.

В комплексе этого строительного этапа наиболее характерную группу составляет керамика различных форм. Столовая посуда представлена тонкостенными красноглиняными сосудами, изготовленными на круге быстрого вращения. Это — чаши с округлым туловом, Т-образно и Г-образно оформленной закрапной венчика. Ангоб светлый и коричневый. Характерны стройные кубки высотой до 12 см на высоких кольцевых ножках и с расширяющимися кверху стенками; диаметр устья — до 11,5 см. Сосуды высококачественного обжига с красноватым и коричневым ангобом, ножки неустойчивые и широкие. Кувшинообразные сосуды — с клювовидной или слегка утолщенной, отогнутой наружу закрапной.

Разнообразна кухонная посуда, от сосудов с кольцевыми ножками, котлов, жаровень до хумов, хумча, фляг. Комплекс в целом характерен от I в. до н. э. до II—III вв. н. э. Интересны фрагменты зернотерок и следы металлургического производства — железные шлаки. Затем здание было заброшено, причем никаких пожаров и следов искусственного разрушения не наблюдается. Однако над руинами здания накапливается мощный слоистый завал с включением керамики. Наряду с формами, повторяющими предшествующий комплекс, в частности кубками, встречены: высокие тяжелые чаши-миски грубой работы с прямыми стенками на широком кольцевом полнице диаметром до 7 см, лепные котлообразные толстостенные сосуды со слегка отогнутой закрапной и плоским донцем. Сосуды подобных форм характерны для Чаца поры Каунчи II, датируемой III—IV вв. н. э.¹⁴ Чаши-миски встречены и в курганных могильниках Караша I и II в Южном Казахстане и также датируются III—IV вв. н. э.¹⁵ Вместе с этой керамикой найдены костяные предметы в виде шила и узкой уплощенной пластины (типа ложила) с отверстием, свинцовые шилообразные предметы, фрагмент сосуда, расписанного желтой краской.

Над этим слоем, характеризующим этап разрушения, после его нивелировки выявлены 3 строительных этапа общей мощностью 5 м; стены из пахсы и сырцового кирпича размером 40×25×8—9 см.

Материал их представлен главным образом керамикой, включающей кубки, в основном на ножке с широким основанием, хотя встречается и неустойчивая ножка,

¹² Ходжайов Т. К. Материалы к кранологии позднесредневекового населения Пайарыкского района Самаркандской области: Отчет о работах 1981 г. // Архив ИА АН УзССР, Самарканд, 1982.

¹³ Раскопки проводились научным сотрудником У. Алимовым и ст. лаборантом С. Раимкуловым под рук. Ю. Ф. Бурякова.

¹⁴ Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.

¹⁵ Максимова А. Г. Курганные могильники Караша I и II // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 170. Рис. 5.

горшкообразные сосуды, чаши и котлы. Формовка на гончарном станке. Характерен грубоватый коричневый ангоб. Вместе с ними встречены жарозни, лепные горшки-котлы из пористой глины с примесью шамота, характерные для каунчинской культуры. Комплекс этот может быть датирован IV—VI вв. н. э.

Верхний из описанных этапов изучен не только закладкой шурфа, но и раскопом. Раскрыты остатки помещений с паховыми стенами толщиной до 110 см. Сохранность комплекса очень фрагментарна, выявляются лишь обрывки прямоугольных и крестообразных помещений. Перекрывающие это здание слои сильно разрушены и представлены преимущественно хозяйственными ямами с материалом X—начала XIII в., прежде всего XI—XII вв.

Верхний строительный комплекс представляет собой остатки крупного здания, сохранившего стену из жженого кирпича (крупного квадратного стандарта 27×27×5 см) шириной до 85 см и длиной 11 м с двумя уровнями полов, также вымощенных кирпичом. Со второго пола сохранились пристройки из сырцового кирпича, также квадратной формы (23—25×6 см). Материал представлен глазурованной керамикой, в том числе кашанными чашами, фрагментами майоликовых плит и облицовочных кирпичиков XV—XVII вв. Эти пристройки в значительной степени нарушили слои предшествующего этапа. Материалы XV—XVII вв. найдены на всей территории цитадели, шахристана и округи, где представлены обильными (в южной части) следами ремесленного керамического и кирпичеобжигательного производства.

В целом изучение Сагистепа находится лишь на начальном этапе и осложнено интенсивным разрушением памятника под пашни и дороги, однако полученные материалы позволяют отметить некоторые моменты истории этого интересного пункта.

Наиболее ранний выявленный этап жизни Сагистепа датируется гранью — первыми веками н. э. и свидетельствует о формировании здесь довольно крупного пункта, ибо керамика этого времени, помимо шурфа, зафиксирована вдоль всего русла современного дренажного канала, обводящего средневековый шахристан. Мы не можем определить характер пункта ввиду отсутствия фортификации, однако материальная культура представлена развитым согдийским набором форм первых веков н. э. Эти материалы для Северного Согда не подтверждают сделанных на основе изучения Булунгурского района выводов Х. Г. Ахунбабаева о том, что земли к северу от канала Булунгур, отождествленного с Иштыханом, с III—II вв. до н. э. до раннего средневековья находились в запустении¹⁶. Исследования долины Тусунсая показывают, что и здесь имеются пункты, обживавшиеся с первых веков н. э.¹⁷

В центральной части пункта отмечены архитектурные сооружения поры раннего средневековья. Интенсивный рост его приходится на период IX—XII вв., материалы которого найдены во всех раскопах цитадели шахристана и рабада Сагистепа. Как отмечалось выше, размеры пункта, топография и название позволили В. Л. Вяткину отождествить его со средневековым Сагарджем, отнесенным к древнейшим селениям Мавераннахра и крупным селениям средневековья¹⁸, что было принято последующими исследователями с поправками В. В. Бартольда¹⁹. Как селение пункт этот упоминается Самани и Якутом²⁰, а Ибн Хаукаль сообщает о горах Сагарджа²¹. В то же время, как показали раскопки, пункт не имел оборонительных стен, почему и отнесен к селениям.

Интенсивно Сагардж разрастается в XIV—XV вв., когда при усилении роли в составе Самаркандского тумана кочевой военной знати повышается экономическая значимость северных районов Согда, удобных для расселения кочевого населения, войск Тимуридов, а затем и узбекских ханств. Не случайно разрастаются здесь и пункты ремесла и торговли, через которые проходит северный торговый путь из Бухары на Днзак и далее в Отрар и Туркестан. В первую очередь, это относится к Сагарджу, растущему и как ремесленный, и как культурный и культовый центр определенных родов, пользовавшихся влиянием и в Самарканде. По сообщению Мирхонда, в Сагардже, характеризуемом как крупное селение, жил подвижник Шейхаде, потомки которого охраняли северо-западные ворота Самарканда, получившие поэтому название Шейхаде.

В Самарканде же, близ Гуримира, находится мавзолей одного из крупных религиозных деятелей Бурхануддина Сагарджи. Хотя по традиции Сагардж в сообщениях некоторых источников назывался селением, именно в этот период он обносится крепостной стеной, охватывавшей территорию площадью 100 га.

¹⁶ Ахунбабаев Х. Г. Указ. статья. С. 58.

¹⁷ Ростовцев О. М. и др. Указ. статья. С. 256—257.

¹⁸ Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята//СКСО. Вып. IX. Самарканд, 1902.

¹⁹ Бартольд В. В. Справочная книжка Самаркандской области. С. 272.

²⁰ Там же.

²¹ Бетгер Е. К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля//Труды САГУ. Археология Средней Азии. Вып. III. Ташкент, 1956. С. 19.

²² Фасих Хавадои, Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод)//Перевод, предисловие, примечания и указатели Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980. С. 176.

В пригороде возводятся общественные сооружения. Так, в источниках упоминается эмир Давлатходжа, выходец из Ванзманаруд (на границе Ирана), один из приближенных Шахруха²², сын которого участвует в закладке мечети в рабаде Сагарджа²³. Наивысший расцвет города происходит в составе узбекских ханств. В XVI в. Сагардж становится центром тюменя в составе Самаркандского вилайета, а в XVII в. — столицей обособленного княжества. Город часто фигурирует в сообщениях о феодальных междоусобицах ханов. При описании борьбы Абдуллахана II в 1593 г. с Ургенчем отмечается, что сюда были привезены 18 хорезмских царевичей, сдавшихся при осаде Ведара и убитых в Сагардже²⁴. Запустение города, по нашим материалам, может быть отнесено к XVIII в. Затем на его периферии вырастает новое селение — Янгикшлак, а территория Сагарджа используется под кладбища.

Ю. Ф. Буряков, Г. А. Вафаев

²³ Караев Э. Указ. статья. С. 32.

²⁴ Бартольд В. В. К истории Хорезма XVI в. // Соч. Т. 3. М., 1965. С. 259.

ИЗУЧЕНИЕ РУДНИКОВ ЖЕРНОВОВ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Отряд «Древние выработки» Комплексной геолого-поисковой экспедиции МинГеО УзССР проводит обследование объектов древнего горного промысла на территории Узбекистана. В 1983—1986 гг. основными объектами были рудники жерновов на территории Каракалпакской АССР, Ташкентской и Наманганской областей.

Место работ отряда в Каракалпакии — Султануиздаг и прилегающие районы, в частности древний рудник Зенгибобо и древние крепости: Гяуркала Султануиздагская и Джанпыккала. Эти объекты находятся близ пос. Каратау.

Разработки жернового камня расположены недалеко от рудника Зенгибобо, на южном берегу сухого русла Куянчикская, на выходах песчаника. Площадь рудника — приблизительно 400×200 м. Он представляет собой скопление карьерообразных выработок и отвалов различного размера.

На одном из отвалов на краю рудника обнаружен комплект жерновов диаметром 0,45 м. Часто встречаются фрагменты незаконченных жерновов. Керамический комплекс, полученный на руднике, относится к хорезмшахскому времени (XII—XIII вв.). Это фрагменты (стенки и ручки) кувшинов, сделанных из темного теста и покрытых темно-серым или черным ангобом. Кроме того, собран комплекс каменных орудий, которые могли быть использованы в качестве ударников и клиньев при изготовлении жерновов, но Ю. П. Маныловым отмечено, что фрагменты жерновов носят следы обработки металлическими орудиями¹.

Второй рудник жерновов обнаружен близ восточного берега оз. Каракуль. Разработки разбросаны на площади 200×100 м. Здесь жернова изготовлялись из известняка-ракушечника. Размеры их также невелики — до 0,5 м в диаметре. Жернова из песчаника найдены на Джанпыккале в слоях XI—XIV вв., где они часто использовались вторично, как строительный материал². Их укладывали в фундамент жилища, использовали при отделке стен, вымостке суф и полов.

Известно, что жернова в Хорезме появляются во II—III вв. н. э. и получают самое широкое распространение³. Местные жители рассказывают, что жернова изготовлялись еще совсем недавно для нужд домашнего хозяйства.

Новые рудники жерновов обнаружены также в предгорьях Кураминского хребта. Один из них зафиксирован в Ахангаранском районе, близ поселка Гуштсай, в 1986 г. На левом борту Гуштсай, близ водораздела, проходит алунитовый разлом, представленный обрывом до 30 м высотой и длиной свыше 200 м. Размеры площадки, на которой происходила окончательная обработка жерновов, — 100×80 м. Размеры жерновов: диаметр — 1,1—0,9 м, толщина — 30—70 см, диаметр внутреннего осевого отверстия — 16—21 см. Самый крупный экземпляр имеет диаметр 1,3 м, толщину — 0,38 м, диаметр осевого отверстия — 0,2 м. Изготавливались они из метасоматической брекчии.

По рассказам местных жителей, изготовлением жерновов занимались мастера из сел. Якарча. Последний жернов был изготовлен в 1980 г. Подтверждением недавнему функционированию рудника служит отбойник, найденный внутри одного из жерновов. Датированной керамикой не обнаружено.

Другой район обследования рудников жерновов — южные предгорья Кураминского хребта. В Чустском районе Наманганской области, недалеко от сел. Балыкчи, расположены рудники жерновов Саимранг и Ташкескен.

¹ Манылов Ю. П. Археологические памятники Султануиздага эпохи античности и средневековья: Реф. канд. дисс. Ташкент, 1974. С. 17.

² Устные сообщения А. А. Алиаберовой, сотрудника Гос. Музея искусств ККАССР, и личные наблюдения автора.

³ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 33; Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 121.

Рудник Ташкескен представляет собой 5—7 открытых карьеров площадью 20—30 м² каждый и глубиной до 6 м. Расположен он на выходе эффузивных пород. Жернова вырубались на вертикальных стенках карьеров. Предпоследней стадией работ было отделение жернова от монолита, после чего производилась окончательная отделка. Диаметр жерновов — обычно 0,5—0,7 м, но зачастую достигает и 1 м, при толщине 0,2 и диаметре осевого отверстия 0,1—0,15 м.

В целях экономии рабочего времени и труда осколки породы не убрали за пределы карьеров, а укладывали в аккуратную террасу рядом с рабочим местом. Террасы имели почти вертикальные стенки и высоту до 3 м. Работы над жерновами, оставшимися на стенах карьеров и уже отделенными от скал, прекратились на различных этапах, что позволяет изучить технологию их изготовления.

Кроме того, в одном из карьеров встречены рубчатые барабаны длиной до 1 м, диаметром 0,3 м, покрытые продольными бороздками. В сечении они имеют вид пятилепесткового цветка, в центре — отверстие с каждой стороны (несквозное) глубиной 10 см, диаметром 5 см.

По данным опроса местных жителей, это приспособление называлось «вол» и применялось для лущения курака в годы войны.

Вторая группа выработок сосредоточена в местности Саимранг, на выходах туфа, перекрывающих эффузивы. Карьеры достигают размеров 15×30 м при глубине 1,5 м, разбросаны полосой общей длиной до 500 м. На склоне возвышенности найден разбитый жернов диаметром 1 м. Неоконченных жерновов на стенах карьеров не обнаружено, что, очевидно, связано с большой древностью отработки. Керамика, обнаруженная в отвалах, датируется XII—XIV вв.

По данным Б. А. Литвинского в Пенджикенте в начале VIII в. размеры жерновов колебались в пределах 28—38 см⁴.

Жернова на согдийских водяных мельницах VIII в. достигали 1 м в диаметре. Увеличение диаметра жерновов (более 0,5 м) свидетельствует о переходе от ручной к механической мельнице, приводимой в движение силой воды, ветра или животных.

Согласно Ибн Балхи, в Иране XII в. изготовление жерновов было доходным промыслом. Сел. Хуллар поставляло мельничные жернова для значительной части Фарса. «...И удивительно, что весь Фарс производит помол жерновами этого селения, а когда им самим нужно смолоть зерно, они идут в другое селение для помола из-за того, что у них нет проточной воды, есть только маленький источник для питья...»⁵

На одной из небольших рек Нишапурского округа на протяжении 2 фарсахов (13—14 км) стояло 40 мельниц. Для Фарса была характерна связь мельниц с проточной водой.

В Систане широкое распространение получили ветряные мельницы. Там, где не было проточной воды или ветер не имел постоянного направления, применялись мельницы, приводимые в движение силой животных — «харос»⁶.

Я. Г. Гулямов в слоях X в. в Беркуткале отмечал тонкие жернова, применявшиеся для размола зерна на крупу. Диаметр их достигал 1,5 м. В Куня-Ургенче в караван-сараях (слои XV в.) был обнаружен жернов диаметром 1,2 м⁷.

Водяные мельницы в Средней Азии использовались, кроме мукомольных, также в бумагоделательном производстве и особенно в горном деле, при обогащении процессе. Возможно, начало разработок на Ташкескене и Саимранге связано именно с нуждами горного промысла, ибо долина Гавы поставляла металл уже во времена чуждой культуры (X—VIII вв. до н. э.).

При опросе старожилов выяснилось, что в прошлом добыча велась артелями, состоявшими из родственников, причем каждый карьер считался собственностью одного мастера и его семьи. Та же традиция отмечена и в Каракалпакии. Работа над жерновом занимала 10—15 дней, в зависимости от его размера. Оплата за труд производилась не деньгами, а зерном. Стоимость определялась по весу. Скажем, за жернов весом 25 пудов давали 25 пудов зерна.

Работа велась набором инструментов, представлявших собой цилиндр, один конец которого был заострен в форме 4-гранной пирамиды. Следы подобных орудий заметны в карьере Ташкескена.

По словам информатора Э. Карабаева, 1902 г. рождения, основная сложность заключалась в отделении готового жернова от монолита скалы. Работа на карьере Ташкескен велась до начала 60-х годов XX в.

Роль жерновов в быту была столь высока, что они приобретали сакральное значение. Б. А. Литвинский отмечал неоднократные находки жерновов в погребениях⁸.

⁴ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. IV. Душанбе, 1977. С. 34.

⁵ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.; Л., 1960. С. 155—156.

⁶ Там же.

⁷ Личные наблюдения автора. 1980 г.

⁸ Литвинский Б. А. Указ. соч. С. 31.

В хвнинской Ичан-кале вход в склеп мавзолея Суфи Поянидон закрыт жерновом диаметром 1,5 м.

Изучение технологии изготовления жерновов и их размеров позволяет судить об уровне производительных сил, так как изменение орудий труда шло от простого к сложному, в данном случае — от примитивной зернотерки к большому жернову, хотя в горных районах ручные жернова доживают до XX в. Выбор в каждом случае наиболее оптимальной породы камня для изготовления жерновов свидетельствует о высоком уровне геологических знаний древних мастеров. Выявление мест изготовления жерновов представляет возможность уточнить экономические связи различных районов, поскольку жернова служили предметом обмена.

С. А. Дудаков

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АРАБОЯЗЫЧНЫЕ ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ТРАКТАТЫ В РУКОПИСНОМ ФОНДЕ САДУМА

Фонд восточных рукописей, собранных в фундаментальной библиотеке Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), включающий около 3000 томов, изобилует ценнейшими произведениями из области арабоязычной и частично персоязычной и тюркоязычной историографии, философии, религии, литературы, лингвистики и др.

Значительная часть этих книг представляет собой важнейшие источники для изучения истории, истории науки и культуры Ближнего и Среднего Востока, ценное пособие при исследовании некоторых исторических, лингвистических, религиозных и философских проблем народов Средней Азии.

подавляющая часть рукописей, как можно судить об этом по соответствующим надписям и штампам — печатям, прошла большой путь от индивидуальных библиотек до рукописного фонда библиотеки САДУМА.

Рукописный восточный фонд характеризуется довольно продуманной системой подбора, особенно в его религиозной, религиозно-философской, философской, исторической, литературной и естественнонаучной частях. Здесь собрано почти все наиболее важное, что необходимо иметь историку религии, историку философии, работающему в области средневековой религии и философии, историку арабской филологии и пр.

Количество богословских сочинений (толкования Корана, трактаты по исламу, религиозной этике, молитвенники и т. п.) также довольно велико, что соответствует месту, которое принадлежит им в арабоязычной письменности. Среди них заметное место занимают замечательная коллекция Корана с его старинной копией (Коран Усмана), хадисы (сборники хадисов, передатчики хадисов), биографии законоучителей (ханафиты, шафииты). В фонде представлены интересные экземпляры мусульманской историографии (пророки до Мухаммада, Мухаммад и его потомки, жития преемников Мухаммада). Обширна в библиотеке и богословско-схоластическая, особенно учебная, литература.

В фонде имеется и немало сочинений по медицине, в том числе «Хорезмшахово сокровище» Исмаила Джурджаши (ум. в 1137 г.), а также труды по математике, вроде «Хуласат ал-хисаб» («Квинтэссенция счета») Бахааддина ал-Амили (ум. в 1621 г.) и др.

Для изучения истории философской мысли народов Ближнего и Среднего Востока, в том числе Средней Азии, представляет несомненный интерес раздел, в котором собраны раннесредневековые рукописи по логике и философии.

Предваряя рассмотрение данного раздела, мы хотели бы коротко остановиться на влиянии античных мыслителей — Аристотеля и Платона, имея в виду преемственность, которая связывала мировоззрения средневековых арабоязычных мыслителей (Фараби, Ибн Сина, Бахманйара, Туси и др.) с философией Древней Греции.

Попытки исследователей истории наук определить значение работ указанных арабоязычных средневековых ученых как по общефилософским, так и по естественнонаучным воззрениям Востока до некоторой степени позволяют выявить важность их как звеньев в общей цепи исторического развития данной научной дисциплины.

Вопросу о роли мировоззренческих работ древних греков и средневековых арабоязычных мыслителей посвящен ряд крупных исследований¹.

Полученные от древних греков, персов и индусов знания в области философии и логики были значительно расширены и углублены работами средневековых ученых, писавших на арабском языке.

Известно, что в раннесредневековых греко-византийских школах изучение философии традиционно начинали, а в большинстве случаев и завершали логикой Ари-

¹ См., напр.: Философское наследие народов Средней Азии и борьба идей. Ташкент, 1988.

тотеля. Главными учебниками там были многочисленные «Введения» в «Категории» Аристотеля, среди которых с конца III в. самым распространенным и авторитетным было «Введение в логику» («Эйсагога») Порфирия Тирского (ум. в 304 г.), с которого начиналась система логических знаний².

Ту же картину можно проследить и у арабоязычных ученых, изучавших логический органон Аристотеля и «Введения» Порфирия Тирского вне зависимости от морали и религиозных воззрений. Ибн Сина, например, в юношеские годы изучал «Введение в Логикку» Аристотеля по распространению тогда учебнику Порфирия — «Исагуджи» («Эйсагога») в арабском переводе. Большинство ученых склоняются к тому, что и ал-Кинди составлял введение в логику под тем же названием. Кроме того, в последнее время стали считать, что именно Фараби составил «Исагуджи», а не Абу-л-Фарадж ибн ал-Таййиб, с которым вел резку полемику Ибн Сина³.

Более полный перечень с подробной аннотацией всех сочинений арабского варианта «Исагуджи» представлен в многотомном каталоге немецкого ученого В. Альвардта, у которого значатся 49 различных ученых, занимавшихся составлением, комментированием и толкованием этого популярного учебника по логике⁴.

В рукописном фонде фундаментальной библиотеки САДУМа есть несколько списков сочинений «Эйсагога», написанных на арабском языке под названием «Исагуджи ал-мантик» («Введение или Эйсагога в логику») Асираддина б. Муфаззал б. 'Умар ал-Абхари (ум. в 663/1265 г.). Этот учебник по логике пользовался большой известностью среди грамотных людей арабоязычного Востока. Его переписывали, изучали, комментировали, пополняли новыми материалами. В частности, в библиотеке САДУМа имеется несколько списков «Комментариев на «Исагуджи» Абхари, исполненных Хусамаддшом Хасаном ал-Кати (ум. в 760/1359 г.), а также супракомментарии, принадлежащие Мухаммаду Садыку и Нуману.

При прохождении полного курса наук в мусульманских, в том числе среднеазиатских, медресе, по сведениям востоковеда Н. Ханькова, надлежало изучить 137 сочинений, из которых, как мы полагаем, солидное количество приходилось на логику и философию⁵.

Отметим для иллюстрации некоторые сочинения логико-философского содержания, хранящиеся в библиотеке САДУМа.

Большой популярностью после «Исагуджи» ал-Абхари пользовался труд «ар-Рисала гш-Шамсийа фи-л-кава'ид ал-мантакийа» («Трактат «аш-Шамсийа» по основам логики»), известный среди широкого круга ученых как «аш-Шамсийа». Его автор — Наджмаддин 'Али б. 'Умар б. 'Али ал-Катиби ал-Казвини Дабиран (ум. в 675/1276 г.), ученик известного иранского ученого и государственного деятеля Насираддина Туси (597/1201—672/1273). Трактат был составлен для эмира из династии Курт, Ходжи Шамсаддина Мухаммад б. Баққаддин ал-Джувайни (643/1245—677/1278), почему эта работа и получила название «аш-Шамсийа». Она состоит из введения, трех глав и заключения.

На «аш-Шамсийа» были написаны комментарии, глоссы и супраглоссы⁶. К ним относятся прежде всего: комментарий Кутбаддина Мухаммада (или Махмуда) б. Мухаммад ар-Рази ат-Тахтани (ум. в 766/1364 г.), который составил его для везира хулагидского правителя Персии Худабанде, эмира Ахмада (иначе Гийасаддин Мухаммад б. Ходжа Рашид).

К указанному комментарию были написаны обширные глоссы известным ученым-энциклопедистом, работавшим при дворе Тимура, — Са'даддинном Мас'удом б. 'Умар ат-Тафтазани (ум. в 792/1390 г.). В них глоссатор весьма обстоятельно рассматривает и толкует логические положения, в частности природу суждения, которая отображает предмет мысли, а также логические понятия «субъект», «предикат», «связка» и т. д.

Большой популярностью пользовались также «Глоссы на комментарий Кутбаддина на логику «аш-Шамсийа», составленные Сайндом Шарифом 'Али б. Мухаммад ал-Джурджани (ум. в 816/1413 г.). В просторечии этот труд в Средней Азии обычно называли «Хашийе-и кучик» («Маленькие примечания»).

Широко, в больших списках представлен логический труд «Тазхиб ал-мантик ва-л-калам» («Критическое изложение логики и калама») упомянутого выше ат-Тафтазани, труды которого по риторике, логике и теологии пользовались большой популярностью на средневековом арабоязычном Востоке. Он родом из Нисы, был преподавателем высшей школы в Серахсе. Пережив ужасы смутного времени в Хорасане в период разложения государства персидских монголов, эпоху, предшествовавшую возвышению Тимура, он был вывезен последним в Самарканд, где и оста-

² См. об этом: Зубов В. П. Аристотель. М., 1963. С. 196—212.

³ Завадовский Ю. Н. Ибн Сина Абу Али (Жизнь и творчество). Душанбе, 1980. С. 64.

⁴ Ahlwardt W. Verzeichniss der Arabischen Handschriften. B. IV. Berlin, 1892. S. 498—509.

⁵ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 214—222.

⁶ По данным В. Альвардта, на этот популярный учебник было составлено свыше 25 комментариев, глосс и супраглосс.

вался довольно долго. О своих злключениях в эту смутную пору он сам красочно повествует во введении к его широкоизвестному труду по риторике (аш-Шайх ал-Мутаввал, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1283, л. 3а).

Само сочинение («Тазхиб») состоит из двух частей — логики и диалектики, которые неоднократно комментировались. (По сведениям В. Альвардта, этот логический труд комментировался 28 раз арабоязычными учеными). В библиотеке САДУМа имеются следующие комментарии, глоссы и супраглоссы, составленные на данный труд: Смешанный комментарий, вводимый формулой «каулуху» («он сказал», т. е. автор). Комментарий — Джалаалдин Мухаммад б. Ас'ад ас-Сиддики ад-Даввани (ум. в 907/1501 г.) — виднейший представитель схоластического богословия, происходивший из Фаристана. Широко распространенный комментарий, имеющийся во многих рукописохранилищах, несколько раз издававшийся и переведенный на персидский язык; Комментарий 'Адудаддина ал-Иджи (XVI в.). Работы этих двух ученых усердно изучались в среднеазиатских медресе и не менее усердно комментировались. Из числа таких комментариев большой известностью пользовались бухарские ученые: Мавлана Йусуф б. Мухаммад ал-Карабиги с эпитетом «великий ахунд» (ахунд-и Кабир, ум. в 1036/1627 г.); 'Инаяталлах Шайх ал-Бухари, известный под именем «Ахунд-шайх», современник Аштарханида Субхан-кули хана (1091/1680—1114/1702). Имеются глоссы на данное логическое сочинение Мир Захида (Мухаммад Захид) б. Мухаммад Аслам ал-Харави, жившего в правление «великого могола» Аурангзеба 'Аламгира (1068/1658—1118/1707); Глоссы Кази Мубарака б. Мухаммад Да'им (ум. в 1162/1748 г.), а также супракомментарии, принадлежащие разным авторам: Мухаммаду Хусайну, известному под эпитетом «Хан-Улум», Мавлану Мубину, Мавлави 'Абдалхайю, Мавлави Ходже Джамалу и др.

Отметим и другой весьма популярный труд по логике «Матла' ал-анвар фил-мантик» («Восхождение светил в [познании] логики) Сираджаддина Абу-с-Сана Мухаммада б. Абу Бакр ал-Урмави (ум. в 682/1283 г.). Труд состоит из введения, 27 глав и заключения. Имеются и глоссы к нему, написанные Салахаддином Мусой б. Мухаммад Кази-Заде ар-Руми (ум. ок. 840/1436 г.). У Хаджи Халифы его имя обозначено иначе: Мухаммад б. Мустафа ар-Руми Кази-Заде. Это был известный астроном, учитель Улугбека (850/1447—853/1449), работавший в его обсерватории (погребен в Самарканде, в особом мавзолее в группе Шах-и Зинда). Он — автор нескольких трудов по астрономии и математике, в том числе комментария к «Мулаххас» Чагмини⁷.

В библиотеке представлены также списки популярного в Северо-Западной Индии и Средней Азии трактата по логике «Суллам ал-Улум» («Лестница наук») Мухиббаллаха б. 'Абдушкур ал-Бихари (ум. в 1119/1707 г.). На него были написаны толкования, глоссы и супраглоссы. В фонде имеются несколько списков комментария Кази Мубарака б. Мухаммад Да'им (ум. в 1162/1748 г.), а также глоссы Маулана Мубаракшаха ал-Бухари.

Хранится в библиотеке САДУМа и немало списков рукописей XIV—XX вв., представляющих собой небольшие по объему анонимные сочинения, в которых комментируются логико-философские проблемы, поднятые в свое время представителями восточного перипатетизма (Фараби, Ибн Синои, Иби Баджжой, Бахманйаром и др.).

Имеются в рукописном фонде САДУМа интересные рукописи философского содержания. Это прежде всего «Трактат о науке музыки, извлеченный из книги «Спасения» Абу Али ибн Сины», состоящий из краткого введения и девяти разделов. По нашим данным, копии этого трактата встречаются весьма редко⁸.

Отметим некоторые философские сочинения, которые также представляют интерес для историков общественно-философской мысли арабоязычного средневековья. Заслуживает внимания труд «Хидийа ал-хикма» («Руководство мудрости») Асирадина Муфаззала б. 'Умар ал-Абхари (ум., по Брокельману, 19 раби II 663/10 февраля 1265 г.) — разностороннего ученого, перу которого принадлежат труды по философии, математике, логике и астрономии. По данным Хаджи Халифы, этот философский труд состоит из трех основных разделов: логики, физики и метафизики. В библиотеке САДУМа представлены лишь два последних. (Идентичная рукопись отмечена и В. Альвардтом; она отличается некоторыми особенностями: имеется вводная часть, отсутствующая в нашем списке, но зато в нашем экземпляре есть пять заключительных глав, отсутствующих в Берлинском списке). На эту работу дан обстоятельный комментарий Маулана-заде Ахмада б. Махмуд ал-Харазйани (биографические данные о нем отсутствуют). По сведениям Отто Лота, список данного комментария хранится в Бодлеанской библиотеке⁹. Кроме того, имеется несколько глосс и супрагloss, исполненных Мухаммадом б. Шариф ал-Хусайни (ум. в 1465 г.), Мухаммадом б. Мубарак-шах ал-Бухари (псевдоним — Мирак), Хусайном б. Му'инаддин-кази Мир ал-Майбуди, который прокомментировал два последних раздела (физику и метафизику), а также Мустафой б. Йусуф Ходжа-заде (ум. в 893/1488 г.).

⁷ Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur. B. II. Berlin, 1902. S. 212.

⁸ Подробно об этом сочинении см.: Джумаев А. Б. О музыкально-эстетических взглядах Ибн Сины // ОНУ. 1979. № 6. С. 29—36.

⁹ СВР. XI. С. 53. № 7035.

В библиотеке САДУМа собрано много списков рукописей трактата «Хикмат ал-'айн» («Мудрость источника [знания]» ученика Насираддина Туси, Наджмаддина Абу-л-Хасана 'Али б. 'Умар, известного под псевдонимом ал-Дабиран ал-Катиби ал-Казвини. Это в известном смысле — сокращенное переложение многотомного философского труда Ибн Сины «Китаб аш-Шифа» («Книга исцеления»). Состоит из двух частей: метафизики и физики, которые, в свою очередь, делятся на разделы (макала) и подразделы (бахс). В метафизической части, состоящей из пяти разделов, излагаются онтологические идеи восточных перипатетиков (Фараби, Ибн Сины, Бахмайяра и ученых их школы). Во второй, физической части, также состоящей из пяти разделов, трактуются общие физические принципы «первопричин природы», а также явления, наблюдаемые в мире неорганической и органической природы, которые были изложены Аристотелем в его естественнонаучных трактатах — «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорологика».

В предисловии ал-Казвини отмечает, что это сочинение было составлено в качестве приложения к написанному им ранее логическому труду «ал-'Айн фи 'илм ал-мантик» («Источник науки логики»), получившему позднее популярное название «ар-Рисала аш-Шамсийа фи-л-кава'id ал-Мантакийа», или просто — «аш-Шамсийа». Этот философский труд вызвал большой интерес и на него были составлены комментарии, дополнения, пояснения, глоссы, супраглоссы, в которых толковались философские, лингвистические, этические и естественнонаучные проблемы, поднятые автором¹⁰.

Столь широкое комментирование основных положений «Хикмат ал-'Айн» свидетельствует о том, что эта работа в течение многих столетий пользовалась большой популярностью, в том числе в Средней Азии, и к ней обращались как к самому авторитетному пособию при изучении восточноперипатетической философии.

Все это свидетельствует о большой научной ценности хранящегося в фундаментальной библиотеке САДУМа обширного фонда интереснейших восточных рукописей, которые ждут еще своих исследователей.

[А. Л. Казибердов]

¹⁰ По данным В. Альвардта и Р. Маха, на «Мудрость источника [знания]» было написано шесть крупных философских работ. См.: Альвардт В. Указ. соч. С. 423—428; Mach R. Catalogue of arabic manuscripts (Yahuda section) in the Garrett Collection Princeton University Library. Index by Robert D. McChesney, Princeton University Press. Princeton, New Jersey, 1977. P. 262—263.

НОВЫЕ КНИГИ

Э. АБДУЛЛАЕВ. РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

(Ташкент: Фан, 1990. 270 с.)

Экология — глобальная проблема современности. Острота экологических проблем возрастает в связи со все большим антропогенным воздействием, несвоевременным разрешением противоречий, возникающих между обществом и природой, и т. д. Отсюда — особая актуальность исследований по экологическим проблемам современности. К их числу относится и книга Э. Абдуллаева, в которой предпринята попытка проанализировать диалектику экологических отношений и экологического сознания на основе марксистско-ленинской экологической концепции через методологический принцип «отношение». Данный подход позволяет автору раскрыть их диалектику, вскрыть глубинные причины экологически кризисных ситуаций и определить пути улучшения отношений между обществом и природой на основе совершенствования и обновления системы общественных отношений.

Методологией анализа диалектики экологических отношений и экологического сознания служит известный тезис марксизма о соотношении общественного бытия и общественного сознания.

В работе проанализированы основные черты общественно-экологических отношений и их место в системе материальных и идеологических отношений в условиях перестройки и на этой основе выявляется роль общественно-экологического сознания в отношении к окружающей природе.

Автором рассмотрена диалектика взаимосвязи реально-практических экологических отношений и экологического сознания. Оптимизация экологической деятельности связывается с активизацией роли сознания. В работе выявляются пути и направления роста эффективности системы экологического образования и воспитания с целью развития и совершенствования экологических отношений, а также пути повышения уровня экологической сознательности, экологической культуры населения.

Много внимания уделено путям оптимизации и гармонизации отношений общества и природы. Автор правильно увязывает гармонизацию этих отношений с перестройкой духовной жизни, с избавлением от искажений социалистической морали,

формированием нового мышления, отказом от потребительского отношения к природе, ломкой старых стереотипов во взглядах на пределы естественных возможностей природы, биосферы Земли, переходом к новым критериям оценки природных и общественных ценностей, идеологической обеспеченностью экологических отношений.

Весьма актуальны главы исследования, посвященные технологическим и социально-экономическим основам экологических отношений. Подробно исследуются причины технологического отставания при социализме, в том числе нереализованность возможностей социализма в создании высокоразвитой, экологически чистой технологии производства, неразработанность теоретических основ безотходной технологии, приверженность к экстенсивным методам хозяйствования. Серьезным тормозом в установлении гармоничного отношения между обществом и природой служат проявления бесхозяйственности, нарушения трудовой и технологической дисциплины, ведомственно-административная деятельность ряда министерств, командно-административный метод управления, а также догматизм в теории, стереотипы старого мышления, иллюзорная психология.

Особое внимание в работе уделено экологической обстановке в Среднеазиатском регионе. Выявлены причины возникновения негативных экологических ситуаций, уровень экологических представлений различных слоев населения, определены научно-практические пути улучшения экологической ситуации края с учетом его природно-климатических (биосферных), производственных, исторических, национальных и культурных особенностей.

На основе проведенного исследования автором даны научно-практические рекомендации по оздоровлению окружающей среды и преодолению экокризиса. Обоснована необходимость экологизации деятельности средств массовой информации и общественно-технических, производственных, экономических, политических, социальных и других отношений между людьми, т. е. экологизации общественного сознания.

Книга адресована не только ученым, специалистам, но и широкой общественности, интересующейся актуальными проблемами экологии.

М. Н. Абдуллаева, И. С. Хашимова

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ИСТОРИКОВ В МАДРИДЕ

С 26 августа по 2 сентября 1990 г. в стенах центрального здания медицинского факультета Мадридского университета проходил крупнейший форум историков мира — 17-й Международный конгресс исторических наук, созданный международным и испанским Комитетами исторических наук. Конгресс подвел итоги развития исторической науки за период после 16-го конгресса (Штутгарт, 1985 г.), оценил современное состояние исторических знаний в мире и наметил основные задачи и цели на ближайшее пятилетие.

В конгрессе приняли участие свыше 2200 ученых из почти 60 стран мира. На обсуждение было официально вынесено около 500 научных докладов и сообщений. Широкий охват исторической тематики наглядно иллюстрируется работой в рамках конгресса 31 постоянной научной комиссии и 13 «круглых столов». В течение шести дней было проведено более 40 тематических заседаний. В советскую делегацию от Национального комитета историков СССР и Советской ассоциации молодых историков входили свыше 100 ученых, в том числе из Узбекистана. Это была самая крупная советская историческая миссия за рубежом.

Пленарное заседание открыли президент Международного комитета исторических наук Э. де Торре Виллар (Мексика) и его испанский коллега Э. Бенито Руано. В последующие дни основная работа развернулась по трем направлениям: 1) Главная общенсторическая проблематика, 2) Вопросы методологии и 3) Хронологическая секция с четырехчленным делением на древность, средневековье, новую и новейшую историю.

Среди главных тем по общенсторической проблематике выделяются две. Первая — «Экономическая, социальная и культурная роль мегаполисов в течение веков». Здесь рассматривались границы мегаполитического развития в предындустриальное время, связь урбанизации с экономической и демографической эволюцией, а также базисные и надстроечные механизмы в структуре таких мегаполисов мира, как Рим, Константинополь, Петербург, Москва, Бангкок, Париж, Берлин, Будапешт, Нью-Йорк, Шанхай, Сан-Паулу, их место и значение в историческом пространстве и времени.

Предметом острой и заинтересованной дискуссии стала вторая тема: «Революция или реформа: их роль в истории общества». Тщательно проанализировав само понятие «революция» в ее историческом понимании, ученые предприняли попытку дифференцированного сопоставления характера и последствий социальных революций в различных регионах мира. На данном заседании доклады сделали: Е. Топольски (Польша) — «Миф революции в историографии», К. Н. Деглер (США) — «Реформа и революция», Х. Казанова (Испания) — «Анализ исторического сравнения револю-

ций», С. Паску (Румыния) — «Идеология, революция, реформы в Юго-Восточной Европе в период перехода от феодализма к капитализму», П. В. Волобуев и Н. А. Симония (СССР) — «Черты революций в 20 столетии: общее и особенное», Ч. Чонджи (Китай) — «Революция и реформы в современном Китае» и др.

Центральной темой обсуждения на конгрессе стали новейшие методологические разработки в системе исторического знания. Отмечалось, что в условиях активного накопления фактологического материала все возрастающее значение в исторических исследованиях приобретает понятийное определение концепции времени. На это указывали как сторонники формационного, так и циркулярного понимания исторического движения. Подробному рассмотрению когнитативных принципов в истории были посвящены доклады М. А. Барга (СССР), Г. Олсена (США), Г. Мелвилла (ФРГ), Дж. Арнальди (Италия) и др. Сравнительно-исторический анализ циркулярной концепции Д. В. Вико, О. Шпенглера и Д. Ортеги дал в своем докладе Х. Аростеги (Испания).

На тематическом заседании «Антропология, социальная и культурная история» поднимались вопросы структурной дифференциации и теоретических перспектив этих важных научных направлений. Заседание открыл совместный доклад советских этнографов Ю. В. Бромляя и В. А. Тишкова «Антропология, этнология, история: две традиции». Новые подходы к осмыслению социальной истории предложили Г. Медик (ФРГ), Пан Жухен (Китай), Я. Зарновски (Польша), Г. Дьяни (Венгрия).

Повышенный интерес вызвала дискуссия по такой неординарной исторической дисциплине, как биографическая история. По данной теме было представлено свыше 50 докладов. Их обсуждение разделилось на четыре части: 1) историческая биография и проблемы теории, 2) биография в истории средних веков и в начале нового времени, 3) биография в истории 19—20 вв. и 4) коллективные биографии — биографии социальных групп и классов. Ученые пришли к мнению, что историческая биография, как ценнейший и самостоятельный исторический источник аккумулирует в себе некоторые эпохальные закономерности и устойчивые нормативы социально-психологического состояния общества. Чтобы доказать это, были взяты для исторического измерения биографии Т. Мюнцера, О. Бисмарка, К. Маркса, Д. М. Кейнса, Г. Димитрова и других выдающихся личностей.

Самой крупной на конгрессе как по числу докладов, так и по разнообразию обсуждаемых тем была хронологическая секция. В ее повестке дня зарегистрировано свыше 300 докладов по всем этапам человеческой истории. В подсекции древности оживленная дискуссия развернулась по теме: «Мифы и символы как исторические источники». Происхождение мифов и их сущность остаются одной из ключевых и сложных проблем исторической науки. На путях ее исследования сегодня пересекаются различные научные дисциплины: археология, история, этнография, культурология, философия, филология, — что еще раз показала развернувшаяся полемика. Исследователи предложили рассматривать мифы, символы и ритуалы как своего рода соционормативный инструмент в регуляции общественной жизни. Специальной расшифровке подверглись обряды жертвоприношения и символика власти (М. Джемисон, США; Г. Герман, Израиль; Х. Огава, Япония; М. Кати, США). При этом внимание акцентировалось на их элитарном содержании и связи с социальными структурами древних обществ.

Ключевая тема дискуссии медиевистов — «Феодальные системы в Азии». Критическому анализу были подвергнуты различные концепции феодализма — его генезиса, структуры, эволюции, кризиса, исторического места и роли в развитии восточных обществ. Попытку классифицировать организацию общественной жизни в доколониальной Индии и на ее примере определить сущность феодального и азиатского способов производства предпринял польский исследователь Я. Кьеневич. Его коллега из Китая Ма Кеяо обозначил новые подходы к сравнительному изучению китайских и западноевропейских феодальных институтов. Многие доклады отличались фундаментальной постановкой вопроса. Среди них — «Развитие западноевропейских моделей и их проявление в Азии» Э. Брауни (США), «Восточный феодализм: особенности структуры» К. З. Ашрафян (СССР), «Концепции феодализма и феодальных систем в Азии» Т. Мицубаяши (Япония).

На обсуждение подсекции по новой истории были вынесены три узловые темы: «Зерновые культуры в мировой истории», «Модернизация в арабском мире» и «Упадок Османской империи». За последние десятилетия эти темы обогатились новыми фундаментальными исследованиями. Однако, как показала дискуссия, в них по-прежнему остается много «белых пятен».

Радикальные преобразования в современных международных отношениях, переход от конфронтации к сотрудничеству и от догматизма к новому мышлению в значительной мере предопределили проблематику докладов по вопросам современной истории. По количеству выступлений это была самая представительная подсекция на конгрессе. Наибольший интерес вызвали обсуждение результатов новейших исследований политических договоров накануне и во время второй мировой войны, анализ социальной защиты бывших военнопленных, гражданского положения женщин в современном мире — их занятость, мобильность, социальные позиции. Широкий резонанс получила полемика по вопросам национального сознания и народных движений в

странах Азии и Африки. Было констатировано, что идея национального единства находит все большее распространение в мире и в ряде случаев имеет определяющее значение в современной политике развивающихся государств. В понимании этого феномена необходимо учитывать исторические, религиозные, идеологические, этнокультурные, социально-психологические особенности афро-азиатских обществ. Такая постановка вопроса получила развитие в докладах Д. Н. Розалиева (СССР), М. Абдуллы (ОАЭ), Дж. Р. Грея (Великобритания).

«Вперед к миру или назад к войне: историческая модель 20 столетия» — так названа дискуссия по проблемам мирной, ненасильственной перспективы исторического развития мирового сообщества. В ней участвовали Л. Н. Нежинский (СССР), Д. А. Волкогонов (СССР), Д. Мюллер (США), Ф. Клейн (ФРГ), Хуан Карлос Перейра Кастаньярес (Испания) и др.

Коренные перемены в социально-экономической жизни СССР, критическое переосмысление нами своего прошлого придали исключительную актуальность вопросам изучения истории Октябрьской революции и периода после нее. При всех различиях в подходах к изучению советской истории, исследователи склонны рассматривать Октябрьскую революцию как крупнейшее историческое событие 20-го столетия, сильно изменившее мир. Вместе с тем в выступлениях П. В. Волобуева (СССР), А. Рабиновича (США) и других историков отмечалось, что только свободный и равный доступ ученых к архивным материалам позволит объективно осмыслить Октябрь 1917 г., дать ему научную интерпретацию и политическую оценку.

Среди других тем, которым были посвящены специальные заседания, укажем следующие: «Отношения между иудаизмом, христианством и исламом», «Болезни и общество», «Центр и периферия: метрополии и колонии», «Методы удержания власти». Весьма полезными и содержательными оказались «круглые столы»: «Историки и сохранение культурного наследия человечества», «История цыган», «Компьютеры и история» и др.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги научных дискуссий и выработаны основные программные документы. Интеграция научных знаний в современном мире настоятельно требует новых форм сотрудничества между историками на всех уровнях, более тесных деловых контактов и многосторонних долгосрочных программ. Сегодня история, как никогда, призвана быть активным фактором мира, стабильности, взаимопонимания и гуманизации в международных отношениях.

Очередной, 18-й Международный конгресс исторических наук решено провести в 1995 г. в Монреале (Канада).

В. И. Ионесов

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

докторские диссертации:

1. Тешабаев Т. (Кокандский ГПИ) — Возрастание социальной роли учительства Узбекистана.
2. Утамбетов Б. (КК филиал АН УзССР) — Воспитание экологической культуры и ее роль в охране окружающей среды.
3. Хаджимирзаев М. Х. (Наманганский ГПИ) — Рабочий класс Узбекистана: проблемы социального развития и повышения активности.
4. Хакимов Н. (ТашИНХ) — Развитие политической культуры личности в современных условиях.

кандидатские диссертации:

1. Абдуллаханов П. Д. (ИФП АН УзССР) — Ислам в системе культуры среднеазиатских народов.
2. Адылов К. (ИФП АН УзССР) — Противоречия в развитии духовной культуры общества и пути их преодоления.
3. Алламов А. А. (БГПИ) — Диалектика национального и интернационального в театральном искусстве (На примере узбекских театров).
4. Ахмедова М. Х. (БГПИ) — Социальная утопия и этическая доктрина Хакима Термези.
5. Боботаев А. П. (ТГПИ) — Формирование научно-материалистического мировоззрения личности в общеобразовательной школе.
6. Буриев Н. А. (СамГПИ) — Взаимодействие национального и интернационального в культуре межнационального общения.
7. Джурабаев Ш. Т. (Наманганский ГПИ) — Влияние межнационального общения на формирование интернационального типа личности.
8. Закиров Ш. (ИФП АН УзССР) — Духовные основы гармонизации межнациональных отношений в современных условиях.

9. Мазуренко Е. А. (ТашГУ) — Специфика русской православной церкви в регионе традиционного распространения ислама (На материалах УзССР).
10. Мусаев Ф. А. (ИФП АН УзССР) — Духовная культура села: тенденции и проблемы развития.
11. Муталова М. М. (ТВПШ) — Социальная справедливость — определяющий фактор морального климата коллектива (На примере трудовых коллективов промышленных предприятий УзССР).
12. Мухамеджанов А. А. (ТВПШ) — Нравственное становление личности средствами художественной культуры (На материалах театрального искусства УзССР).
13. Номонжонов Б. (ТГПИ) — Пути и особенности повышения социальной активности сельской молодежи (На материалах УзССР).
14. Рахманов Б. А. (ТашГУ) — Социальные проблемы изменения структуры и функций многолетней семьи (На материалах УзССР).
15. Султанов А. Н. (ИФП АН УзССР) — Отождествление религиозного и национального в общественной психологии: проблема генезиса (На материалах Средней Азии).
16. Хайдаров Х. (ТГПИ) — Исторический закон в структуре социального познания.
17. Хусейнова А. А. (БухТИТЛП) — Общечеловеческие ценности в мировоззрении Абдурахмана Джами.
18. Якубова Н. К. (ИФП АН УзССР) — Социальные последствия нарушения экологического равновесия (На примере сел Узбекистана).

Утверждено Республиканским координационным Советом по философии и научному коммунизму.

МУНДАРИЖА

А. Қ. Валиев. Қайта қуриш ва Ўзбекистонда социологиянинг долзарб муаммолари	3
А. Муҳаммаджонов. Сайловлар ҳақида қонунчилик мажмуи ва тажрибада уни амалга ошириш (ЎзССЖ ва РСФСЖ материаллари бўйича)	7
У. Рашидов. Ички истеъмол бозорини барқарорлаштиришда кооперациянинг роли	16
А. М. Алимов, Т. Ш. Эрматов. Хўжаликни юритишнинг янги шароитида Ўзбекистоннинг халқаро илмий-техник ҳамкорлигининг ривожланиши	23

Тарих саҳифалари

А. А. Вндрин. Ўзбекистонда тил сиёсати тарихидан	29
--	----

Илмий ахборот

А. Т. Юсупов. Илмий ва режа олди тадқиқотларда фактор-структуравий йўллари қўллаш масаласига оид	36
Л. П. Эшонқулова. Қишлоқ хўжалик мақсадлари учун сувдан фойдаланишда гражданлар ҳуқуқи	38
Б. В. Ҳасанов. 1946—1960 йилларда Ўзбекистондаги ишчилар синфининг моддий аҳволини ўрганишга оид	40

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ю. Ф. Буряков, Г. А. Вафоев. Қадимий ва ўрта аср Сагаржа тарихига оид археологик маълумотлар	43
С. А. Дудаков. Ўзбекистон ҳудудига тегирилган конларни ўрганиш	48

Манбашунослик

<u>А. Л. Казибердов.</u> Ўрта Осиё мусулмонлари диний бошқармасининг қўлёзма фондидаги ўрта аср араб тилига оид мантиқий-фалсафий ри-солалар	50
--	----

Янги китоблар

М. Н. Абдуллаева, И. С. Ҳошимова. Э. Абдуллаев. Социализмнинг янги-ланиш шароитида экологик муносабатлар ва экологик онгнинг ривож-ланиши	53
---	----

Хроника

В. И. Ионесов. Мадридда тарихчиларнинг халқаро анжумани	54
Фалсафа ва илмий коммунизм бўйича докторлик ва номзодлик диссертация-ларининг тасдиқланган мавзуларининг рўйхати.	56

СОДЕРЖАНИЕ

А. К. Валиев. Перестройка и актуальные проблемы социологии в Узбекистане	3
А. Мухамеджанов. Законодательство о выборах и практика его реализации (По материалам УзССР и РСФСР)	7
У. Рашидов. О роли кооперации в стабилизации внутреннего потребительского рынка	16
А. М. Алимов, Т. Ш. Эрматов. Развитие международного научно-технического сотрудничества Узбекистана в новых условиях хозяйствования	23

Страницы истории

А. А. Выдрин. Из истории языковой политики в Узбекистане	29
--	----

Научные сообщения

А. Т. Юсупов. К вопросу применения факторно-структурного подхода в научных и предплановых исследованиях	36
Л. П. Эшанкулова. О праве граждан на водопользование для сельскохозяйственных целей	38
Б. В. Хасанов. К характеристике материального положения рабочего класса Узбекистана в 1946—1960 годах	40

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Ю. Ф. Буряков, Г. А. Вафаев. Археологические материалы к истории древнего и средневекового Сагарджа	43
С. А. Дудаков. Изучение рудников жерновов на территории Узбекистана	48

Источниковедение

<u>А. Л. Казибердов.</u> Средневековые арабоязычные логико-философские трактаты в рукописном фонде САДУМа	50
---	----

Новые книги

М. Н. Абдуллаева, И. С. Хашимова. Э. Абдуллаев. Развитие экологических отношений и экологического сознания в условиях обновления социализма	53
---	----

Хроника

В. И. Ионесов. Международный форум историков в Мадриде	54
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	56

НАШИ АВТОРЫ

- Валиев А. К.**— член-корреспондент АН УзССР, председатель Узбекского отделения Советской социологической ассоциации.
- Буряков Ю. Ф.**— доктор исторических наук, зам. директора Института археологии АН УзССР.
- Алимов А. М.**— кандидат экономических наук, зав. отделом комплексного прогнозирования и размещения производительных сил СОПС АН УзССР.
- Казибердов А. Л.** — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Мухамеджанов А.**— кандидат юридических наук, преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Рашидов У.**— кандидат экономических наук, ректор Университета марксизма-ленинизма Самаркандского ОК КПУз.
- Юсупов А. Т.**— кандидат экономических наук, научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Вафаев Г. А.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Выдрин А. А.**— мл. научный сотрудник Института общественно-политических проблем ЦК КПУз.
- Хасанов В. В.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Эрматов Т. Ш.**— мл. научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Дудаков С. А.**— археолог Комплексной геолого-поисковой экспедиции Главного координационного управления «Узбекгеология» Министерства геологии СССР.
- Эшанкулова Л. П.**— аспирант Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Н. А. Абдурахмонова*

Сдано в набор 6.12.90. Подписано к печати 25.12.90. Формат 70×108^{1/8}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Усл. кр.-отт. 5,46. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 945. Заказ 303. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349